

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

У Р Н А Л

9 • 2004

ИСПОВЕДАНИЕ НАШЕЙ ВЕРЫ
СООТВЕТСТВУЕТ ТОМУ
ВНУТРЕННЕМУ ЧЕЛОВЕКУ,
КОТОРЫЙ, КАК ОБРАЗ БОЖИЙ,
КАК ОТПЕЧАТОК НЕБА,
ТАИТСЯ ВНУТРИ КАЖДОГО...

Епископ Михаил
(Грибановский, † 1898)

с. 66

Праздник Воздвижения Честного
и Животворящего Креста Господня
Храм Христа Спасителя
26 сентября 2004 года

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

У Р Н А Л

9 • 2004

Царю Небесный,
Утешителю, Душе истины,
Иже везде сый и вся исполняяй,
Сокровище благих и жизни Подателю,
прииди и вселися в ны,
и очисти ны от всякия скверны,
и спаси, Блаже, души наша

с. 6

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Наречение и хиротония архимандрита
Зосимы (Давыдова) во епископа
Якутского и Ленского. 6

Г. Харченко

Обитель проповедника покаяния. 14

Из жизни епархий

Новости Санкт-Петербургской епархии. 28

Новости Воронежской епархии. 30

Юбилейные торжества на Тамбовской земле 34

Вечная память

Архимандрит Нифонт (Глазов). 42

З. Паршагина

Игуменья Агния (Яковлева) 44

с. 28

с. 14

с. 30

с. 34

Игуменья Иулиания (Каледа)

Протоиерей Александр Зайцев 47

Протоиерей Николай Ладюк

Протодиакон Анатолий Головин 49

ПРОПОВЕДЬ

Иеромонах Сергей (Рыбко)

Пути к Небесному блаженству 54

Жить по воле Божией. 57

БОГОСЛОВИЕ

Священник Олег Корытко

О некоторых аспектах
христологии преподобного
Максима Исповедника. 62

Священник Павел Хондзинский

Забятая публикация. 66

А. Петров

Письмо священномученика
Илариона (Троицкого)
Д. А. Хомякову. 75

Юридические консультации

К. Чернега

Права религиозных организаций на землю:
изменения в законодательстве 79

с. 62

с. 75

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Главный редактор «Журнала Московской Патриархии»
протоиерей Владимир Силовьев

Ответственный секретарь
«Журнала Московской Патриархии» *М. В. Жилкина*

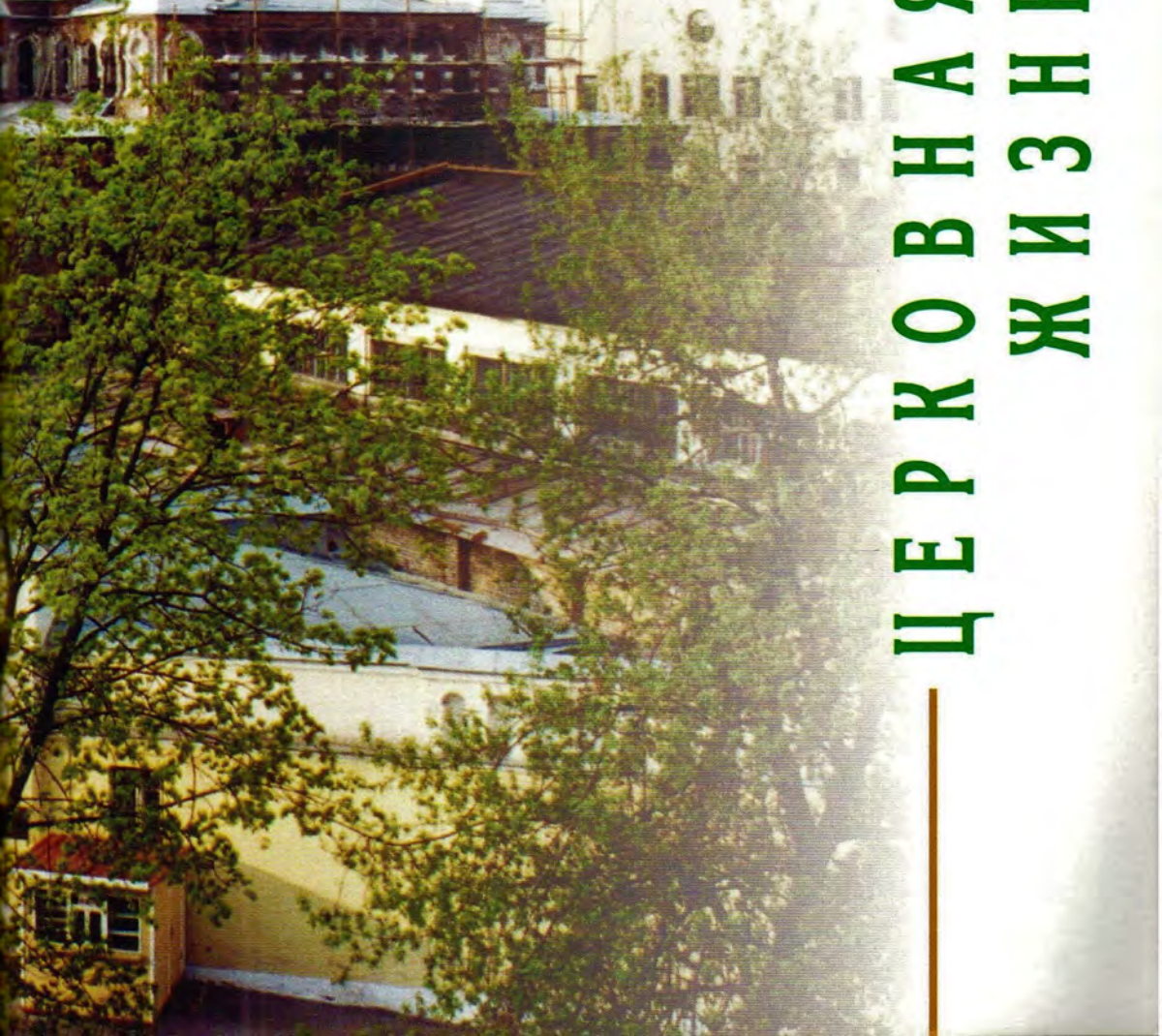
Редактор *М. В. Жилкина*. Фотограф *С. Н. Власов*
Корректор *Н. П. Малахова*. Дизайн и верстка *А. В. Соколова*

Учредитель – Московская
Патриархия (119034,
Москва, Чистый пер., 5)
Свидетельство
о регистрации № 246
от 25 сентября 1990 года
Подписано в печать
12.10.2004 г. Индекс 71157
Электронный адрес
«Журнала Московской
Патриархии»: marina@gor.pu

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Зосимы (Давыдова)

во епископа Якутского и Ленского

*Постановлением
Патриарха
и Священного Синода
от 17 августа 2004 года
архимандриту
Зосиме (Давыдову),
насельнику
Свято-Данилова монастыря
в Москве,
определено быть
епископом Якутским
и Ленским.*

Преосвященный Зосима,
епископ Якутский и Ленский

26 сентября 2004 года, в Неделю 17-ю по Пятидесятнице, пред Воздвижением, в храме во имя Всех святых, в Земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре в Москве было совершено наречение архимандрита Зосимы (Давыдова) во епископа Якутского и Ленского.

Чин наречения совершили Патриарх Московский и всея Руси Алексий, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископы Истринский Арсений, Курский и Рыльский Герман, Верейский Евгений, епископы Красногорский Савва, Балтийский Серафим, Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност, Люберецкий Вениамин, Егорьевский Марк. При наречении во епископа архимандрит Зосима произнес речь:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыка и милостивый отец! Ваши Вы-

сокопреосвященства и Преосвященства! Богомудрые архиастыри!

Божие смотрение чрез соизволение Вашего Святейшества и избрание Священного Синода Русской Православной Церкви повелевает мне, недостойному, отныне послужить Церкви Христовой в сане епископа. Трудно не смутиться мне, немощному и духовно неопытному человеку, высотой предстоящего служения, когда перед моим мысленным взором проходят многие образы духоносных мужей, просиявших в святительстве.

Помня об участии неплодной смоковницы (см.: Мф. 21, 19), как не воскликнуть вслед за первоверховным Апостолом: *Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный* (Лк. 5, 8)! И я бы никогда не согласился на это избрание, если бы не боялся нарушить волю Призывающего меня (см.: Мф. 4, 19)! Ибо,

как говорит святой Апостол Иоанн Богослов, и мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век (1 Ин. 2, 17). Посему и ныне смиренно подклоняюсь и смиряюсь под крепкую руку Божию (1 Пет. 5, 6).

Благословение святителей во время чина наречения

одном из московских храмов. Когда же открылся Данилов монастырь, мне повезло, подобно многим москвичам, принять участие в его восстановлении. Возрождая монастырские храмы, я и не подозревал, какое значимое

Речь архимандрита Зосимы при наречении во епископа

Окидывая же внутренним взором всю мою жизнь, от юных дней и доныне, я убеждаюсь в том, что всегда и во всем мне сопутствовал Промысл Божий и особое чудное покровительство святого благоверного князя Даниила, в день памяти которого меня сподобил Господь родиться.

Уже в детстве большое влияние на меня оказала моя бабушка – простая боголюбивая женщина. Она первая заронила семя веры Христовой в мое сердце, и я верю, что не без ее доброго участия и святых молитв я со временем обрел дорогу в храм Божий. В начале 1980-х годов, по внутреннему велению сердца обратившись к Богу уже сознательно, я решил *поработать Господеву* (см.: Пс. 2, 11) и стал прислуживать в

место обитель со временем займет в моей жизни. Именно здесь впервые я задумался о монашеской жизни, здесь получил и благословение на учебу в Московской Духовной семинарии.

Преподобный Сергей и его древняя обитель, в стенах которой проходило мое обучение, сразу же настолько полюбили моему сердцу, что я подал прошение и вскоре был принят в число ее послушников. Здесь я обрел духовника, здесь стал монахом и принял диаконский сан. Здесь же продолжалось мое обучение в Московской Духовной академии, и я, укрепляясь благодатной помощью аввы Сергея, всем сердцем желал бы остаться в обители Святой Троицы, но по воле Священноначалия был переведен в Московский Данилов мо-

Теперь, в преддверии нового церковного послушания, я со скорбью сердца расстаюсь с дорогой для меня Даниловой обителью и ее братией. Надеюсь на их святые молитвы, я с трепетом преклоняю свою главу и предаю воле Божией. Под знаменем воздвигаемого ныне в Церкви Святого Креста начинается оно, и мне видится, что не только слава и честь, но и крест архиерейского служения ждет меня впереди. Ведь одной из главных задач, выдвигаемых современной церковной жизнью, на многие годы станет для меня не только возрождение и укрепление православного благочестия в народе Божиим, но и миссионерская проповедь среди еще не познавших Христа Спасителя народов Севера.

настырь, где проходил различные монастырские послушания в сане иеромонаха, а затем игумена до сего дня.

Незабываемой милостью Божией в эти годы стала для меня и командиров-

ка в Святой Град Иерусалим, где я в течение двух лет в качестве члена Русской Духовной Миссии совершал пастырское служение у величайших христианских святых.

Много было пережито за это время как светлых, так и горестных минут, но благодать Господня чудным образом всегда укрепляла мое сердце и помогала терпеливо сносить многие искушения.

С твердой верой прошу Вас, Ваше Святейшество, и вас, богомудрые святители Церкви Христовой, усердно помолиться обо мне, дабы благодать Святого Духа через возложение ваших рук не была тщетно принята (см.: 2 Кор. 6, 1) мною, чтобы жизнь и делание мое не были бесплодными. Дабы и мне, некогда представ пред Престолом Господним, услышать благой ответ и наследовать Жизнь Вечную со всеми избранными».

27 сентября 2004 года, в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, в Храме Христа Спасителя за Божественной Литургией была совершена хиротония архимандрита Зосимы (Давыдова) во епископа Якутского и Ленского.

Хиротонию совершили Патриарх Московский и всея Руси Алексей, митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Калужский и Боровский Климент; архиепископы Истринский Арсений, Курский и Рыльский Герман, Верейский Евгений; епископы Красногорский Савва, Балтийский Серафим, Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност, Тамбовский и Мичуринский Феодосий, Люберецкий Вениамин, Егорьевский Марк.

ты Меня»? Апостол Петр смиренно ответил: «Я люблю Тебя». Господь говорит ему: «Паси агнцев Моих». Второй раз спросил Господь Апостола Петра: «Любишь ли ты Меня»? И на второй утвердительный ответ Петра опять сказал ему: «Паси овец Моих». Наконец, Господь спрашивает Петра третий раз: «Любишь ли ты Меня»? и вновь получает ответ: «Я люблю Тебя». Господь повелевает ему: «Паси овец Моих» (Ин. 21, 15–17).

Трижды Спаситель требует от Петра исповедания его любви и трижды повелевает ему пасти овец. Главнейшим доказательством любви к Себе, главнейшей целью и заботой Апостолов Господь считает пастырское руководство.

Хиротония архимандрита Зосимы

По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх Алексей, вручая епископу Зосиме епископский жезл, обратился к нему со Словом.

Преосвященный епископ Зосима!

Некогда Господь наш Иисус Христос вопрошил Апостола Петра: «Любишь ли

Не раз в твоей жизни Христос Спаситель таинственно вопрошал тебя, любишь ли ты Его, и ты отвечал, что любишь, и со смирением совершал свое малое пастырское делание.

Избраением Священного Синода и нашим утверждением Господь уже не таинственно, а вслух, при всей Церкви, по-

велевает тебе: «Паси овец». Троекратным вопрошанием Петра Спаситель возвел его в апостольское достоинство, а ныне через возложение святительских рук Он возводит тебя в достоинство преемников Апостолов, и ты восходишь на епископскую кафедру, которую святитель Григорий Богослов назвал «завидною, но опасною высотой».

Ты получил дар Божий «к совершенную святых, на дело служения, для сози-

дания Тела Христова» (Еф. 4, 12). Это служение, по словам святителя Московского Филарета, «высокое, по благодати данной ему; смиренное по примеру и заповеди смиренного сердца; трудное, по причине страстей и немощей человеческих; спасительное по своей цели».

Ты знаешь, как велико, свято и ответственно принятое тобою на себя святительское служение, особенно в настоящее время.

Богоборчество и человеческое своеволие все более распространяются в мире. В самой Церкви во многих видим оскудение духа и упадок благочестия, что выражается в ослаблении церковной дисциплины, самочинных нарушениях строя церковной жизни.

Задача твоя как епископа Церкви Христовой – бодрствовать в деле твердого охранения православной веры, при-

влекать отпадших, утвердить колеблющихся, наставить незнающих.

Всего этого нужно достигать личным примером, нравственным воздействием, силой убеждения, настойчивым, строгим исполнением Церковного Устава, сохранением освященных веками традиций Церкви, укреплением благочестивого уклада и нравственных устоев жизни.

Своей преданностью Церкви возжигай любовь в пастырях и веру в сердцах пасомых. «С верою и любовью во Христе Иисусе» (2 Тим. 1, 13) призывает нас Апостол Павел совершать свое служение. В настоящее время, когда столь обострилось противоборство сил света и тьмы, нам необходимо церковно осмысливать животрепещущие нужды современности, понуждать людей к работе над собой, над своим внутренним устройством. Хрис-

това любовь должна проявляться в нас во всей своей полноте, она должна исполнить нас вдохновением творить добро и дать силу творить его не только нам самим, но и увлечь за собой других.

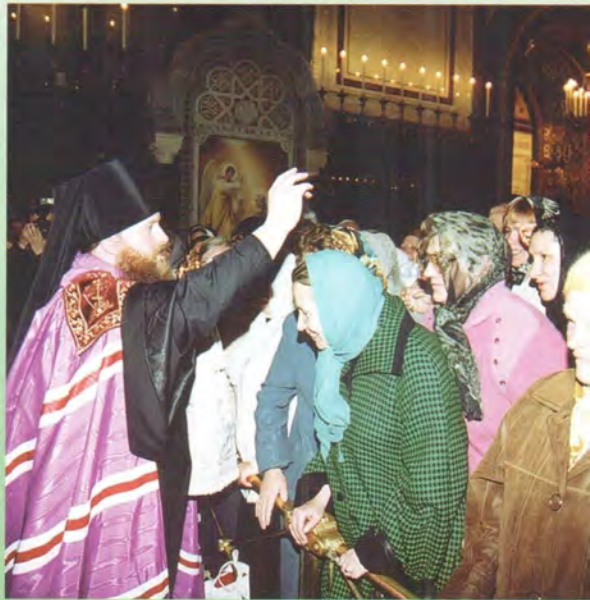
Господь Иисус Христос был распят и умер на кресте «нас ради человек». На кресте совершилось наше спасение, и с того времени крест – орудие казни – стал «победы знамением», предметом особого почитания.

Из поколения в поколение, почти две тысячи лет все верующие во Христа освящаются знамением креста. Но три раза в год крест торжественно выносятся для поклонения на середину храма, и Церковь в тропарях канона сугубо приглашает верующих: «Приступльше, почерпните неистощаемых вод креста, благодатию изливаемых...»

Как живая вода, текущая в Жизнь Вечную, изливается от Креста Христова неизреченная любовь Божия, и кто коснется сердцем Креста Христова, тот будет пить от любви Божией. «Испили ее Апостолы, и весь мир обошли, трудясь и терпя поношения, – говорит святой Исаак Сирий, – испили ее мученики и не боялись уже ни страдания, ни смерти, испили ее преподобные и ушли в пустыни, скитались в горах и вертепах, ища и обретая в своем сердце Господа».

«Кто Мне служит, – говорит Господь, – Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет» (Ин. 12, 26). Служение наше и следование Пастыреначальнику Христу есть доля в чаше Его, есть чаша подвига, испытаний и искушений всякого рода, хотя и безмерно малая по сравнению с той, которую Он благоволил испытать за спасение рода человеческого. Это нам надлежит помнить и никогда не забывать.

Нелегкая для архипастырского делания епархия вручается твоему окормлению. Не раз тернии и раны будет чувствовать рука, собирающая плоды в этом винограднике. Материальная скудость, трудные условия жизни, огромные расстояния, невоцерковленность – эти проблемы весьма существенны для Якутской епархии.

Путевождем твоим в предстоящей тебе архипастырской деятельности да будут основатель Якутской епархии святитель Иннокентий (Вениаминов), епископы Дионисий, Иаков, Мелетий, другие ревностные архипастыри, которые заботились не только о духовном просвещении вчерашних язычников, но и об улучшении их жизни, изменении их нравов, об их образовании и культурном росте.

История сохранит и имя твоего предшественника – Преосвященного архиепископа Германа, которому Господь судил возделывать духовную пустыню, который насадил виноградник и увидел созревание плодов. Тебе же предстоит приложить труды к трудам, чтобы сохранить и приумножить наследие Христово.

Утверждение Православия в Якутии – это настоящий подвиг веры. Посещая Якутию, я каждый раз удивлялся мужеству, силе духа и героизму настоящих

подвижников веры и благочестия, в суровом отдаленном крае нашего отечества несущих и ныне свет Христовой истины якутам, русским, чукчам, эвенкам, другим народам Крайнего Севера.

Утешайся тем, что Господь судил тебе воспринять благодать епископства здесь, в соборном Храме Христа Спасителя, в праздник Воздвижения Креста Господня, у мощей святителя Московского Филарета. Да будет он твоим покровителем и заступником.

Возрастай «в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь» (2 Пет. 3, 18).

Прими этот жезл как видимое знамение невидимой, но действительной помощи Божией в предстоящем тебе архипастырском служении.

От данной тебе новой благодати преподай благословение Господне сим людям Божиим, молитвой своей принявшим участие в твоём освящении.

Участники хиротонии (крайний справа – епископ Зосима)

Архимандрит Зосима с прежним архипастырем Якутской и Ленской епархии, ныне архиепископом Курским и Рыльским Германом

Архимандрит Зосима (в миру – Игорь Васильевич Давыдов) родился 12 сентября 1963 года в Красноярске. В 1980 году окончил среднюю школу в Москве. После окончания школы нес послушание чтеца и пономаря в храме великомученика Феодора Стратилата (Антиохийское Подворье).

С 1985 по 1987 год служил в рядах советской армии. По увольнении в запас работал на восстановлении Московского Данилова монастыря.

В 1988 году поступил в Московскую Духовную семинарию, по окончании которой продолжил обучение в Московской Духовной академии. В ноябре 1990 года был зачислен в братство Троице-Сергиевой Лавры и 16 декабря 1991 года пострижен в монашество с именем Зосима, в честь преподобного Зосимы Соловецкого, чудотворца. 1 мая 1992 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси

Алексием рукоположен во иеродиакона и переведен в Московский Данилов монастырь. В монастыре проходил послушание заведующего офисом монастыря и главного редактора издательства «Даниловский благовестник». 13 декабря 1992 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием рукоположен во иеромонаха.

С 1998 по октябрь 2000 года был командирован священником в Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме. По возвращении в Московский Данилов монастырь проходил послушание заведующего художественными мастерскими, а с августа 2001 года – ризничего монастыря.

12 сентября 2003 года архиепископом Истринским Арсением возведен в сан игумена, в августе 2004 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием возведен в сан архимандрита.

*11 сентября (29 августа ст. ст.),
в день Усекновения главы святого
Пророка, Предтечи и Крестителя
Господня Иоанна, одна из древнейших
московских обителей – недавно
возрожденный Иоанно-Предтеченский
женский монастырь отмечает свой
престольный праздник.*

Не в пышных торжествах, но в строгом посте и сугубой молитве проводит этот день обитель святого Иоанна Предтечи и со всей Полнотой Православной Церкви вспоминает в покаянной молитве, как пресыщенным грехом и брашнами людям в день рождения царя Ирода была подана на блюде глава Крестителя Господня. Вся жизнь величайшего Пророка – большего из рожденных женами (Мф. 11, 11) и смерть его, как подвиг стояния за правду Божию, сияют в сей день небесной красотой и неземным величием.

ОБИТЕЛЬ

ПРОПОВЕДНИКА ПОКАЯНИЯ

Невольно вспоминаются в день убиения великого праведника и другие невинные страдальцы, понесшие свой крест под покровом святого Иоанна Предтечи, в стенах его обители: и насильно заточенные здесь в XVI–XVIII веках невольницы царского рода, и сонм претерпевших узы и темничное заключение новомучеников, за Христа пострадавших в XX столетии, когда обитель, подобно многим святыням русского Православия, была осквернена и превращена в концлагерь, насельницы монастыря изгнаны и отправлены в ссылку, а священники его расстреляны и погибли в лагерях.

* * *

В августе 2004 года исполнилось четыре года со дня возобновления монашеской жизни в обители. 11 августа 2000 года на заседании Священного Синода, проходившего в канун Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, было принято решение об открытии Иоанно-Предтеченского женского монастыря, расположенного в самом сердце столицы. Близость к Кремлю и связь с царским домом определяли судьбу монастыря на протяжении столетий с самого момента его основания.

Много таинственных и трагических страниц вписано в историю Ивановской, как она прежде именовалась, девичьей обители. Вместе со всем

народом монастырь претерпевал разорения от интервентов и своих «воров и негодных людей», часто горел в московских пожарах, но всякий раз восстанавливался щедрой рукой русского царей, молитвами его святых покровителей. Многие в истории Иоанно-Предтеченской обители перекликается с судьбой уничтоженных кремлевских святынь: Вознесенского девичьего и Чудова мужского монастырей. Промыслом Божиим обитель святого Иоанна Предтечи сохранена от полного уничтожения для духовного обновления столицы. Сегодня снова звучит в сердце Москвы *глас вопиющего в пустыне*, а радость о возрождении монастыря соединилась с всецерковным торжеством прославления новомучеников и исповедников Российских XX века.

* * *

Древний Иоанно-Предтеченский монастырь расположен на высоком холме, который огибают улицы Солянка – старинный путь во Владимир и Рязань. Местность эта издревле принадлежала великокняжескому дому, на этой земле находились загородный княжий двор и сады, по которым закрепилось именование основанных здесь храмов и монастырей «в Старых Садах».

Ивановская обитель была основана как «ружная»: построенная на государственной земле, она получала царскую «ругу» – содержание от владевшего землей царского дома. Предание

связывает основание девичьей обители в Белом городе близ Солянки с рождением царя Иоанна Грозного. Приписывается основание монастыря как самому Грозному самодержцу, так и матери его, великой княгине Елене Глинской. Первый русский царь, венчавшийся на Царство Российское в 1547 году, родился в канун дня Усекновения главы святого Иоанна Предтечи, 25 августа 1530 года, и носил имя Крестителя Господня. Иоанно-Предтеченская обитель стала местом молитвы об упокоении Грозного государя – ее царственного основателя.

В переломные моменты русской истории эта яркая, внутренне противоречивая личность вновь и вновь привлекает к себе внимание: одни ниспровергают его как тирана и убийцу на троне, другие пыгаются канонизировать как святого исполнителя Божественного Промысла о Русском государстве. По свидетельству очевидцев конца XIX – начала XX веков, даже гробница Иоанна Грозного, находящаяся в Иоанно-Предтеченском приделе Архангельского собора Кремля, стала местом паломничества православных русских людей. Опытные в духовной жизни люди, такие, как настоятель Архангельского Кремлевского собора, дивный молитвенник и прозорливец протоиерей Валентин Амфитеатров, служивший здесь в те годы, объясняли это помощью царственного мученика – царевича Димитрия. Святой отрок «в благодарность

за почтение памяти своего державного родителя, предстоя у престола Всевышнего, испрашивает у Господа благодатную помощь всем пришедшим помолиться у гробницы Иоанна Грозного и отслужить по нем панихиду».

Особенно часто посещали и щедро одаривали Ивановскую обитель в XVII веке родоначальники династии Романовых – цари Михаил Феодорович и Алексей Михайлович. Многочадная супруга Михаила Феодоровича царица Евдокия Лукьяновна, урожденная Стрешнева, часто навещала жившую здесь блаженную схимонахиню Марфу, Христа ради юродивую, и просила ее молитв о благополучном разрешении при родах. Примеру благочестивой царицы следовали подданные. Установился обычай служить во время беременности при гробе блаженной в Ивановском монастыре панихиды о упокоении ее души, тем самым испрашивая ее молитвенной помощи. Почитаемая за святость еще при жизни, блаженная Марфа была погребена в монастырском соборе. Память ее свято чтится царской четой и по смерти блаженной, последовавшей в день Ангела царицы Евдокии, 1 марта 1638 года.

Тихая и незримая для мира молитва смиренной схимницы, которая испрашивала Божией милости молодому царю, его супруге и чадам, способствовала упорочению престола новой династии и устройению Русского государства, не-

давно пережившего тяжелую смуту.

Восстановление исторической памяти и молитвы об упокоении русских государей несомненно привлекут благодать Божию, помогут укреплению Российского государства, воссозданию русских святынь, станут достойным плодом покаяния русского народа.

В начале XVII века, в Смутное время, Ивановская обитель была разграблена польскими интервентами, но Божией милостью и усердием благочестивых русских царей вскоре возродилась. В первой половине XVIII века обитель была опустошена двумя московскими пожарами: 1737 и 1748 годов, но в 1761 году монастырь был возобновлен щедротами императрицы Елизаветы Петровны, которая предназначала его «для призрения вдов и сирот заслуженных людей». Благочестивая и религиозная императрица, носившая имя матери святого Иоанна Предтечи – праведной Елисаветы, имела намерение на склоне лет, по обычаю предков, постричься в монашество. С этой целью она заложила и создавала в Санкт-Петербурге Воскресенский Смольный Новодевичий монастырь, куда собиралась удалиться. Императрица не осуществила свое намерение, но монашеский путь был уготован от Господа ее родной дочери в той самой московской Ивановской обители, которую она назначила для сирот заслуженных людей.

В Ивановском монастыре среди родовитых насель-

ниц были опальные лица из царской семьи, позже в монастырь присылали на покаяние женщин, упорствовавших в ереси или совершивших тяжкие преступления. Так, в XVI веке в обители святого Иоанна Предтечи была пострижена супруга старшего сына царя Иоанна Грозного царевича Иоанна, в монашестве Параскева; в начале XVII века, в Смутное время, в монастыре была заточена и пострижена с именем Елена супруга царя Василия Шуйского. Еще одна таинственная затворница содержалась в обители в конце XVIII – начале XIX веков. Этой загадочной невольницей, по преданию, была родная дочь Императрицы Елизаветы Петровны от тайного морганатического брака с графом Алексеем Григорьевичем Разумовским – княжна Августа Тараканова.

По повелению императрицы Екатерины II в 1785 году дочь Елизаветы Петровны была доставлена из за границы, представлена императрице и «для блага России» пострижена в монашество в Московском Ивановском монастыре с именем Досифея. Царственная инокиня содержалась в строжайшем затворе около двадцати пяти лет. Свой невольный затвор она обратила во спасение своей души и душ тех ближних, кто приходил к ней за помощью. После смерти Екатерины II к старице Досифее стали допускать народ. Тогда и явлены были миру дары молитвы и прозорливости, которыми щедро на-

делил Господь смиренную инокиню, принявшую крест свой от руки Божией.

Многим помогла она на пути спасения. О ее молитвенной помощи свидетельствовал в середине XIX века настоятель Оптиной пустыни схиархимандрит Моисей (Путилов; † 1862), ныне прославленный в Соборе Оптинских старцев. Благодарный своей духовной матери – старице Досифее, отец Моисей незадолго до своей смерти, 21 марта 1859 года, писал в Москву строителюнице Ивановской обители Марии Александровне Мазуриной: «Известия, что по Промыслу Божию предназначено Вашему особенному попечению возобновление бывшего Ивановского монастыря, радуюсь и Бога благодарю. В этом благотворном деле для меня ближе всех душевная радость потому, что жившая в прежнем Ивановском монастыре духовно мудрая старица блаженныя памяти Досифея послужила мне указанием на избранные пути жизни монашеского звания; она ознакомила меня со старцами Александром и Филаретом в Новоспасском монастыре, где она и похоронена».

Подлинное письмо преподобного Моисея Оптинского хранилось в конце XIX – начале XX века в Иоанно-Предтеченской обители. Ему, а также его брату – будущему настоятелю Саровской пустыни игумену Исаии II (Путилову) она указала монашеский путь и поддерживала их в юности молитвой и добрым советом. Почила о

Господе монахиня Досифея 4 февраля 1810 года и похоронена была в Новоспасском монастыре – родовой усыпальнице бояр Романовых.

В одно время с этой благочестивой и смиренной старицей в монастыре пребывала присланная на покаяние Дарья Николаевна Салтыкова, известная в народе под именем Салтычихи. Жертвой ее бесчеловечного обращения стали 139 крепостных, замученных ею до смерти, в основном женщины. Она была помещена в обители в особую келью, которая стала для безумной помещицы пожизненной тюрьмой.

После разорения Москвы Наполеоновской армией в 1812 году Ивановская обитель была упразднена более чем на полвека. При монастырском храме доживали свой век четыре старицы, которые часто видели ночью в храме молящуюся с воздетыми руками схимницу. Они верили, что это блаженная Марфа Ивановская и что ее молитвами монастырь будет непременно восстановлен.

В 1859 году по завещанию богатой вдовы Елизаветы Алексеевны Макаровой-Зубачевой было положено начало возрождению обители. Вместе со своей родственницей Марией Александровной Мазуриной она обратилась к митрополиту Московскому Филарету (Дроздову). Как истинный архипастырь, монах и покровитель монашества, святитель Филарет был рад возможности возродить обитель, для ко-

торой он сам составил правила общежития.

Летом 1859 года император Александр II лично утвердил проект восстановления обители. 3 сентября 1860 года после Божественной литургии в храме святого равноапостольного князя Владимира, расположенного рядом с обителью, и крестного хода из Князь-Владимирского храма в монастырь при личном участии святителя Филарета были заложены новый монастырский собор и больничная церковь преподобной Елисаветы чудотворицы – Небесной покровительницы Е. А. Макаровой-Зубачевой.

Обитель перестраивалась в течение двадцати лет строительницей монастыря М. А. Мазуриной, при архипастырском попечении святителя Филарета, по проекту академика Михаила Быковского, создавшего в центре старой Москвы архитектурный шедевр с элементами классицизма, романского и готического стилей. Монастырский собор, являясь уникальным памятником русской архитектуры, своим обликом напоминает шедевр западно-европейского зодчества – кафедральный собор Санта Мария дель Фиоре во Флоренции.

Ни строительница монастыря М. А. Мазурини, ни святитель Филарет не дожили до открытия обители. Завершить строительные работы и найти игумению для новой обители было поручено благочинному общежительных мона-

стырей архимандриту Пимену (Мясникову, ныне прославленному в лике святых). Предполагалось возобновить Ивановский монастырь как общежительный, а в Москве таких не было, только штатные, поэтому обитель была вверена попечению архимандрита подмосковного Николо-Угрешского мужского монастыря. Первую настоятельницу – игумению Рафаилу с сестрами отец Пимен нашел в женской Аносинной Борисоглебской пустыни, которая в конце XIX – начале XX века называлась в народе «женской Оппиной» за то, что в ней, как и в самой Оппиной пустыни, было развито старчество.

4 октября 1879 года архимандрит Пимен освятил малую больничную церковь во имя святой преподобной Елисаветы чудотворицы, игумении Константинопольской. Торжественное освящение главного престола обители в честь Усекновения главы святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и открытие монастыря совершил митрополит Московский Макарий (Булгаков) 19 октября 1879 года в присутствии генерал-губернатора Москвы князя В. А. Долгорукова и при большом стечении народа. 21 октября были освящены соборные приделы в честь Пресвятой Богородицы в память явления Ее Казанской иконы и во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Святые врата располагались между двух высоких

колоколен, напротив Косьмодамиановского (ныне Старосадского) переулка. Ивановская обитель быстро наполнилась насельниками и стала привлекать паломников со всех концов Российской Империи. В монастыре после его возобновления был введен весьма строгий общежительный устав, основой которому послужили правила, составленные святителем Филаретом (Дроздовым). Несмотря на то, что обитель стояла посреди шумной столицы, внутренняя жизнь ее была сокрыта от мира благодаря строгому соблюдению устава. Неотмирный характер возрожденной обители стал, как все таинственное, почвой для рождения разного рода легенд и преданий о жизни монастыря. По благословению святителя Филарета в обители была устроена больница для монахинь всех московских монастырей, действовала иконописная мастерская.

В 1890-х годах близ станции Марк Савеловской железной дороги Ивановской обители были предоставлены земли для хутора, получившего название Чернецово. При настоятельнице игумении Сергии (Смирновой) в 1893–1895 годах на хуторе была построена деревянная церковь во имя ее Небесного покровителя – Преподобного Сергия Радонежского. Хуторской храм обители был хорошо отделан, украшен дубовым иконостасом, имел частицы святых мощей Иоанна Крестителя и Преподобного Сергия Ра-

донежского. На хуторе была организована монастырская школа для крестьянских девочек.

К 1917 году в обители проживало свыше трехсот насельниц. С началом Первой мировой войны все они, кроме обычных монастырских послушаний, стали шить белье для русской армии.

* * *

В 1918 году Ивановская обитель была закрыта и превращена в концлагерь – «Ивановский исправдом на Солянке», где в 1920-е годы одновременно бывало до четырехсот заключенных. В концлагерь попадали не только представители высших слоев общества, но и простые обыватели, задержанные во время комендантского часа или уличной облавы. Собор Усекновения главы святого Иоанна Предтечи и Елисаветинская церковь продолжали действовать как приходские, при них проживали около ста насельниц. В эти годы матушка настоятельница и монахини разоренного монастыря обращались за молитвенной помощью и духовным советом на Маросейку, к отцу Алексию Мечеву.

В декабре 1926 года храмы были отобраны. Монастырский собор присмотрело для своего хранилища губернское архивное бюро, а Елисаветинская церковь отошла в распоряжение лагерного начальства.

Не только святые обители, храмы Божии, праведные люди, но и святые мощи угодников Божиих пре-

терпевали поругание и гонение в безбожное лихолетье. Около трехсот лет почитали в Ивановской обители мощи святой блаженной схимонахини Марфы, Христа ради юродивой, – молитвенницы и покровительницы династии Романовых. В середине XIX века по благословению святителя Московского Филарета мощи блаженной при перестройке собора были обреты и положены в новую мраморную гробницу. В связи с закрытием собора в 1926 году мощи святой блаженной Марфы были вскрыты и перезахоронены, в настоящее время их местонахождение остается неизвестным. В 2001 году имя святой блаженной Марфы Московской внесено для местного почитания в Собор Московских святых. Память ее празднуется в обители в день преставления, 1/14 марта, и в день Собора Московских святых, в воскресенье перед 26 августа / 8 сентября.

После окончательного закрытия священники и последние сестры с матушкой настоятельницей были изгнаны из обители. Известна судьба иерея Алексия Скворцова, бывшего прежде диаконом в монастыре.

Отец Алексей был дважды арестован. Приговором тройки при УНКВД СССР по Московской области был осужден 7 июня 1938 года и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу «за контрреволюционную агитацию». Виновным себя не признал. Мученический венец отец Алексей принял

**Монахиня Досифея
(княжна Августа
Тараканова)**

на Бутовском полигоне 4 июля 1938 года.

Другой священник монастыря – протоиерей Иосиф Будилович, бывший до 1918 года полковым священником, по некоторым данным, погиб в лагере.

**На могиле последнего
духовника ивановских
монахинь схиигуменды
Илариона (Удодова)
в селе Виноградово**

Последняя настоятельница матушка Епифания (в миру – Елизавета Дмитриевна Митюшина), вдова из купеческого сословия, пережившая разорение обители, где она приняла монашеский постриг, переехала с оставшимися сестрами на

**Храм Владимирской иконы
Божией Матери
в селе Виноградово**

хутор. Сюда, в храм Преподобного Сергия Радонежского, пригласили служить отца Илариона (Удодова), который стал духовником ивановских сестер. Имя этого святого старца стало широко известно в связи с тем, что он Промыслом Бо-

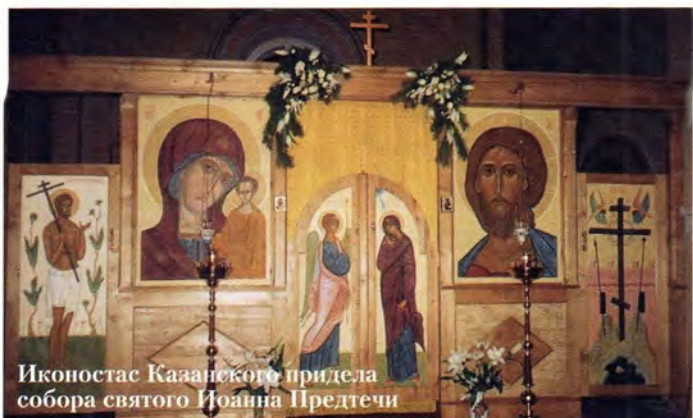
жимим стал хранителем главы Преподобного Сергия Радонежского во время Великой Отечественной войны.

Отец Иларион начинал свой монашеский путь на Афоне, в Свято-Пантелеимоновской обители, по

Настоятельница
Иоанно-Предчеченского
монастыря монахиня
Фанасия (Грошева)

особому указанию Божией Матери. В одном из следственных дел в связи с арестом его брата Петра отец Иларион значится как «архимандрит Ивановского монастыря». Он так и остался на все годы гонений старцем и окормителем ивановских изгнанниц. В 1929 году отец Иларион похоронил на хуторе матушку Епифанию.

Иконостас Казанского придела
собора святого Иоанна Предтечи

Приезд архиепископа Истринского Арсения

Крестный ход
на территорию,
занимаемую МВД

Хуторское хозяйство было разорено непомерными налогами. В 1931 году сестры были арестованы на монастырском хуторе и высланы в Казахстан. Отец Иларион жил при храме Преподобного Сергия на бывшем хуторе некоторое

Первое архиерейское богослужение
в престольный праздник обители,
11 сентября 2002 года

время один, затем был приглашен благочинным служить в Виноградово, где был настоятелем церкви Владимирской иконы Божией Матери до дня своей кончины, 15 марта 1951 года.

Перед войной, в конце 1930-х годов, отец Иларион

перенес в храм Владимирской иконы Пресвятой Богородицы иконостас и святые иконостасы хуторского храма Преподобного Сергия и устроил придел того же посвящения, тем самым по Промыслу Божию приготовив место для хранения

Реставрация живописи
в куполе собора
2003 год

Протоиерей
Сергий Романов
освящает колокола
на монастырской
звоннице
24 августа 2002

великой святыни. После войны, когда вновь была открыта Троице-Сергиева Лавра, отец Иларион облачил возвращенные мощи Преподобного Сергия в схиму, возглавил вместе с наместником Лавры архимандритом Гурием (Егоровым) первые лаврские богослужения, некоторое время был братским духовником вновь открывшейся обители, но вскоре вернулся в Виноградово. Сюда к отцу Илариону собрались после ссылки «ивановские сироты», здесь образовался небольшой «монастырек»: одни сестры бывали наездами, другие прислуживали при храме, некоторые из них были похоронены на Старо-Марковском кладбище.

Из Виноградова, где обрели место упокоения последние ивановские монахи и их духовник и старец архимандрит Иларион, началось и новое возрождение обители в конце XX века.

* * *

В 1992 году Иоанно-Предтеченский монастырь был возвращен Русской Православной Церкви. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия обитель была приписана к храму святого равноапостольного князя Владимира. Этот храм расположен на Ивановской горке чуть выше монастыря. Промыслительно то обстоятельство, что в конце 1980-х годов

настоятель этого храма протоиерей Сергей Романов служил в селе Виноградове, в храме в честь Владимирской иконы Божией

**Освящение креста
на колокольне**
23 ноября 2003 года

Матери, где зародилась и складывалась из его духовных чад, среди которых были будущие насельницы монастыря, приходская об-

щина храма святого князя Владимира.

С этого времени до начала 2002 года настоятель протоиерей Сергей Романов и община храма святого равноапостольного князя Владимира при участии московского благотворительного Свято-Владимирского братства трудились не только над воссозданием монастырских храмов, келий и стен, но и заложили фундамент для возрождения монашеской жизни в этой древней обители.

С 1992 года в бывшем больничном корпусе жила община сестер, была открыта монастырская часовня святого Иоанна Предтечи, где совершались молебны святому Предтече. Полностью был отреставрирован

бывший больничный корпус с домовым храмом преподобной Елисаветы чудотворицы. Освящение и первое богослужение в Елисаветинской церкви состоялось в 1995 году на Светлой седмице, в день празднования в честь иконы Пресвятой Богородицы «Животный Источник». Тогда же стала обильно мироточить икона Пресвятой Богородицы «Одигитрия», находящаяся в храме преподобной Елисаветы. Летом 2001 года к празднику Рождества Иоанна Предтечи архивом Московской области был полностью освобожден монастырский собор, и с октября 2001 года в нем еженедельно совершаются молебны святому Иоанну Предтече.

**Освящение крестов
на башенках собора**
29 июля 2003 года

Храм святого
равноапостольного
князя Владимира
2004 год

Интерьер храма
преподобной
Елисаветы чудотворицы
2004 год

Особенно близкие отношения у насельниц Иоанно-Предтеченского монастыря сложились с сестрами Пюхтицкой обители в Эстонии, где в тяжелые годы лихолетья сохранялись традиции женского православного общежительного монашества. По приглашению

настоятельницы игумении Варвары ивановские сестры ездили в Пюхтицы поучиться и приглядеться к монастырской жизни. По указу Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в январе 2002 года Иоанно-Предтеченскую обитель возглавила настоя-

Чтимая икона
преподобной Елисаветы
чудотворицы
XIX век

Первый иноческий
постриг в обители
5 апреля 2003 года

тельница монахиня Афанасия (Грошева), назначенная именно из Свято-Успенского Пюхтицкого ставропиги-

ального женского монастыря. Назначение матушки Афанасии было воспринято сестрами с большой радос-

тырь посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Его Святейшество осматривал монастырские храмы, вникал в ход восстановительных работ и другие проблемы возрожденной обители, беседовал с настоятельницами и насельницами монастыря.

При неустанном попечении Святейшего Патриарха и ныне совершается восстановление обители и устройство ее внутренней жизни. 8 сентября 2002 года был торжественно освящен Казанский придел монастырского собора, в котором воссоздана уникальная живопись. Засияли кресты на обновленном куполе и башенках собора, а монастырская звонница каждый день возвещает о начале богослужения.

Спустя семьдесят шесть лет после закрытия монастырского собора, освященного в честь Усекновения главы святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, в нем вновь возносится молитва, совершается Божественная литургия, приносится Бескровная Жертва. Самое важное и ответственное послушание в каждом монастыре – участие в богослужении, как молитвенное, так и деятельное, в качестве алтарниц, церковниц, чтецов и певцов на клиросе.

Не менее важными монастырскими послушаниями являются выпечка просфор и пошив церковных облачений. В монастыре создаются своя библиотека и иконописная мастерская, проводятся экскурсии для

Молебен преподобной Елисавете чудотворице
7 мая 2004 года

тью. С приездом настоятельницы обитель преобразилась и внутренне, и внешне. Пополнилась она и

новыми сестрами, обрела своих прихожан. 27 марта 2002 года Иоанно-Предтеченский женский монас-

**Храм Преподобного
Сергия радонежского**
*Бывший хутор
монастыря
Чернецово*

паломнических групп, ведется работа в архивах, в планах – издательская деятельность. Богослужения в обители святого Иоанна Предтечи совершаются ежедневно: в будни в 6 часов – полунощница, в 7 часов – Божественная литургия, в 17 часов – вечернее уставное богослужение. В воскресные и праздничные дни в 7.30 – исповедь, в 8.30 – Божественная литургия, накануне в 17 часов – всенощное бдение. В понедельник в 17 часов служитя уже ставший традици-

онным молебен святому Иоанну Предтече и святым покровителям монастыря с Акафистом Крестителю Господню и водосвятием.

Возрождается по Божией милости обитель, несут послушания ее сестры, помогают в восстановлении своими трудами и пожертвованиями миряне. На территории монастыря открыта столярная мастерская, работает пекарня, в которой выпекается вкусный монастырский хлеб, нынешним летом у стен обители откры-

лось монастырское кафе для паломников и гостей монастыря. Все средства направляются на восстановление обители.

Радостным событием для монастыря стал первый постриг сестер. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Великим постом 2003 года в день, когда монастырю была принесена в дар частица мощей Святителя и Чудотворца Николая, архиепископ Истринский Арсений совершил иноческий постриг сестер, которые стояли у истоков возрождения обители.

Сразу по приезде матушки Афанасии, 19 января 2002 года, монастырю были возвращены его главные святыни – иконы святого Иоанна Предтечи с обручем и преподобной Елисаветы чудотворицы, святой игумении, жившей в Константинополе в V веке. Икона святого Иоанна Предтечи с обручем уникальна. Перед этим образом молились русские ца-

ри, с ним совершались крестные ходы.

В советский период икона хранилась в храме святых Апостолов Петра и Павла на Яузе. Ныне древний образ святого Иоанна Крестителя после реставрации возвращен на свое исконное место в монастырском соборе, а список с иконы с обручем помещен в часовне святого Иоанна Предтечи, каждый день открытой для богомольцев с 8 до 20 часов. К киоту образа святого Пророка справа на металлической цепочке присоединен медный обруч. На нем полустертая, но различимая надпись: «Святый Великий Предтече и Крестителю Спасов Иоанне, моли Бога о нас».

Этот обруч, надеваемый паломниками на голову с верой и молитвой ко святому Иоанну Предтече, известен со второй половины XIX века. Возможно, обруч был сделан во свидетельство чудесного исцеления. Об этом уникальном обруче упоминает в автобиографической повести «Путями

Божими» духовная дочь священномученика Серафима (Звездинского) схимонахиня Иоанна (Патрикеева).

Детство ее прошло рядом с Ивановским монастырем, в Старосадском переулке, в доме родителей, принадлежавших к известной фамилии московских купцов и благотворителей. Вспоминая паломничества по святыням старой Москвы, матушка Иоанна пишет и об обруче в монастырской часовне святого Иоанна Предтечи. Многие чудеса и исцеления явила благодать Божия у сего образа по молитвам проповедника покаяния уже в наше время после возвращения святыни в обитель.

Не иссякает поток паломников, страждущих от душевных и телесных недугов, в монастырскую часовню. Получая исцеление или облегчение от болезни, маловерующие укрепляются, неверующие обретают веру, меняют жизненные ориентиры, исправляя свою жизнь по заповедям Божиим, исповедуют грехи в Таинстве Исповеди и приобщаются Святых Христовых Таин. Обитель хранит свидетельства благодатной помощи по молитвам своих святых покровителей, в летопись монастыря вписаны случаи такой помощи.

Много проблем и скорбей у такой древней и в то же время молодой обители. Основную территорию с келейными корпусами, где с 1918 года находился концлагерь ВЧК-НКВД, а затем высшая школа НКВД, и ныне занимает Московский

университет МВД России. Переписка с МВД о возвращении всего монастырского комплекса ведется много лет, но вопрос остается нерешенным. Другая проблема – нехватка средств на восстановление и реставрацию этого архитектурного памятника XVIII–XIX веков. Конечно, нуждается монастырь и в щедрых благотворителях, и в тех, кто желает потрудиться для его возрождения. Обитель будет рада тем, кто поделится семейными воспоминаниями об истории монастыря, документами, фотографиями, а также всем приходящим под покров Проповедника покаяния.

**Наш адрес: 109028,
Россия, г. Москва,
Малый Ивановский пер.,
дом 2
Иоанно-Предтеченский
женский монастырь
Проезд: метро
«Китай-город», выход
к ул. Солянке, далее
пешком по Солянкаму
проезду и ул. Забелина
Тел: 924-75-21; 924-01-50
Факс: 917-04-95**

**Наш расчетный счет:
Р/с №
40703810138120101566
в Лефортовском ОСБ
№ 6901/02
БИК 044052525
к/с 3010181040000000225
ИНН 7709382803 КПП
770901001**

*Материал подготовлен
Московским
Иоанно-Предтеченским
женским монастырем
Составитель послужилца
Галина ХАРЧЕНКО*

Иконница на могиле последней настоятельницы монастыря игумении Епифании. Бывший хутор монастыря Чернышово

НОВОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

К празднику Рождества Пресвятой Богородицы на колокольне собора Святителя и Чудотворца Нико-

лая в городе Павловске были установлены новые колокола.

Три меньших колокола – весом 25, 41 и 70 килограммов были подняты не-

сколькими днями ранее, а установка самого большого, весом 117 килограммов, была приурочена к празднику Рождества Божией Матери.

Водружение колокола происходило после Божественной литургии в торжественной обстановке.

К поднятию колоколов прибыли попечители, на средства которых были отлиты новые колокола, в частности супруги Максим Дмитриевич и Марина Михайловна Шостаковичи, с которыми приехали также воспитанники поддерживаемой ими начальной школы при православном храме святой

были подняты на тросе силами самих прихожан, многие из которых с радостью приняли в этом участие, внося тем самым самый сильный вклад в восстановление храма.

Новые колокола были отлиты на Балтийском заводе и призваны восстановить колокольный ряд разрушенной в 1930-е годы звонницы собора.

Начало этому процессу было положено в декабре 2001 года, когда на колокольню был водружен первый новый колокол. В соборе уже завершено восстановление фасадов и интерьера, продолжаются работы по воссозданию разру-

великомученицы Екатерины в Петербурге.

Было решено отказаться от использования каких-либо современных технических средств: колокола

шенной в советские годы дренажной системы.

*Информация пресс-службы
собора Святителя
Николая в Павловске*

Александро-Невское общество трезвости в Луге

28 сентября 2004 года исполнилось три года со дня возобновления деятельности Александро-Невского общества трезвости при Екатеринбургском соборе в городе Луге. Свою работу лужское общество трезвости ведет по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира при духовном окормлении благочинного Лужского округа протоиерея Николая Денисенко. Руководит обществом ответственный секретарь Епархиального отдела по противодействию наркомании и алкоголизму В. А. Цыганков.

Лужское Александро-Невское общество трезвости было основано 1 января 1899 года выдающимся петербургским пастырем-подвижником Александром Васильевичем Рождественским (1872–1905), которого без всякого преувеличения можно назвать знаменосцем дореволюционного православного трезвенного движения в России.

Известно, что создание общества трезвости в Луге было благословлено святым праведным Иоанном Кронштадтским и священномучеником Философом Орнатским.

Лужское Александро-Невское общество трезвости в короткий срок своего существования (до закрытия его большевиками в 1918 году) успело окрепнуть и приобрести симпатии горожан. Многие из них осознали, что православный путь преодоления дур-

ных пристрастий – единственное верное средство помощи гибнущим от алкоголизма людям. Примечательно, что большинство содержателей городских торговых заведений и рабочих артелей принимали работников только при условии принятия ими обета трезвости в церкви перед крестом и Евангелием. С тех пор минуло более восьмидесяти лет, но эти традиции в Луге не были забыты.

28 сентября 2001 года Александро-Невское общество трезвости при соборе святой великомученицы Екатерины в городе Луге возобновило свою деятельность.

С тех пор прошло три года. За это время православные трезвенники успели сплотиться в одну большую и дружную семью. Здесь живут общими интересами и заботами, а все задачи решают сообща и без конфликтов. Что особенно важно, членство в этом обществе становится, если так можно выразиться, престижным делом.

Основное направление работы Александро-Невского общества трезвости – это проведение занятий в школе трезвения. Это народный университет здоровья, здоровья прежде всего духовно-нравственного. В школе трезвения есть специальные курсы, которые посвящены помощи людям в преодолении алкогольной, табачной и иных зависимостей.

На спецкурсах школы трезвения было замечено, что существует довольно много людей, которые способны успешно работать над своей проблемой самостоятельно. Каждую неделю по понедельникам члены Александро-Невского общества трезвости и слушатели школы трезвения собираются в Екатеринбургском соборе вместе с протоиереем Николаем Денисенко на акафист. Поочередно служат акафисты иконе Божией Матери «Неупиваемая Чаша», святому мученику Вонифатию и святому благоверному князю Александру Невскому.

При лужском обществе трезвости действует Православный исторический клуб. Уже вышли в свет десятки исследовательских статей, готовятся к печати материалы по истории православной трезвости в России. Александро-Невское общество трезвости возрождает в Луге забытые традиции православных крестных ходов, которые ныне проводятся 1 января, в день святого мученика Вонифатия, и 17 июля, в день расстрела Царской Семьи с большими карами-богоборцами.

Успешная работа по утверждению трезвого образа жизни снискала Александро-Невскому обществу трезвости признание во всероссийском трезвенном движении. Теперь опытом работы лужского общества трезвости интересуются специалисты из многих городов России.

Информация Отдела по противодействию наркомании и алкоголизму Петербургской епархии

НОВОСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ

20 августа, в день обретения мощей святителя Митрофана Воронежского, из Воронежа в Задонск, где в Рождество-Богородицком мужском монастыре почитают мощи святителя Тихона Задонского, направился традиционный крестный ход.

Святитель Тихон, епископ Воронежский, горя любовью к Богу, не отделял подвига собственного спасения от служения ближнему и любви к нему. «Подражать Христу в Его земной жизни, в Его повседневных добродетелях, трудах, самопожертвовании —

Православный народ искренне и глубоко почитает святителей и чудотворцев Митрофана и Тихона. В период своего пребывания на Воронежской кафедре (1682–1703) святитель Митрофан строил храмы и основывал монастыри, помогал вдовам и сиротам, его архиерейский дом служил пристанищем для странников и лечебницей для больных. При создании императором Петром I в Воронеже флота для похода на Азов епископ Митрофан призывал паству всемерно помогать государю, передавая царю свои личные средства...

вот высшее правило, определяющие наш нравственный долг», — наставлял святитель Тихон. Для приходящих к нему он был отцом и ходатаем. Никто не уходил от него без доброго слова и совета, а при необходимости и денежной помощи. Люди всех возрастов и званий и ныне продолжают притекать к его святым мощам, веруя, что духом остается он рядом и не только слышит мольбы и прошения, но и помогает разрешить их, как имеющий дерзновение пред Господом.

С 1995 года в Воронежской епархии возрождена

былая традиция паломнического крестного хода из Воронежа в Задонск. Эта старая традиция собирала со всех концов православной Руси народ, который, помолвившись у мощей святителя Митрофана Воронежского, шел к святителю Тихону Задонскому и проводил эти дни в посте, молитве и покаянии.

И в нынешнем году по благословению митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергея 20

августа, в день обретения мощей Святителя Митрофана, по окончании Божественной литургии и праздничного молебна святителю, крестный ход направился в Задонск.

С молебным пением Спасителю, Пресвятой

Богородице, святителям Митрофану и Тихону участники крестного хода прошли по селам и населенным пунктам Воронежской и Липецкой областей.

24 августа воронежский крестный ход встретился с крестным ходом из Задонска, который вышел ему навстречу из Рождество-Богородицкого мужского монастыря. Встретившись, паломники прошли по Задонску к мошам святителя Тихона с чтением акафистов святителям Митрофану и Тихону.

* * *

22 августа 2004 года в Воронежской епархии был проведен День милосердия и церковной благотворительности. После Божественной литургии в Покровском кафедральном соборе Воронежа митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей в своем архипастырском слове отметил, что «особенно в дни поста мы должны совершать добрые и святые дела, не забывать о наших ближних, о бедных людях. В этот воскресный день мы решили по всей епархии провести акцию милосердия. Я ду-

маю, что эта наша жертва будет милостыней в глазах Господа, и Он прострет нам Свою милостивую руку, с радостью встречая каждого из нас со словами: *Добрый и верный раб!.. Вниди в радость господина твоего!* (Мф. 25, 23)».

В тот день в рамках акции милосердия во всех храмах епархии были организованы и проведены благотворительные обеды. Клирики и прихожане городских храмов и храмов двенадцати благочиний епархии посетили больницы, дома престарелых, дома ребенка, центры социальной помощи семьям и детям.

Прихожане Казанского храма города Павловска вместе с настоятелем иереем Владимиром Болюхом отправились в Центральную районную больницу. Здесь был совершен молебен с водоосвящением, священник окропил больных святой водой, по палатам были разнесены православ-

ные газеты и календари. Также был совершен молебен в госпитале для ветеранов. Пациентам реабилитационного центра для детей из неблагополучных семей было рассказано о сестре милосердия Иулиании Лазаревской и о преподобномученице великой княгине

Елисавете. Детям были вручены подарки, их угостили сладостями.

В дне милосердия приняли участие все приходы Борисоглебского церковного округа. В трапезной при Знаменском храме города Борисоглебска нужда-

ющимся было предложено горячее питание.

Клириками Никольского городского храма в молитвенной комнате, находящейся на территории колонии, был совершен молебен с акафистом, совершены Таинства Крещения, Исповеди, Причастия Святых Христовых Таин. Священнослужители провели с осужденными беседы на духовно-религиозные темы, организовали на территории колонии просмотр видеофильмов религиозно-нравственного содержания. Для исправительно-трудовой колонии общего режима ОЖ 118/9 клириками благочиния была подготовлена стенгазета.

Клириками Казанского городского храма были организованы концерты духовной музыки в городской детской спецшколе-интернате, в доме инвалидов в поселке Водострой Борисоглебского района и в следственном изоляторе города Борисоглебска. Настоятель храма иерей Андрей Черницын посетил СИЗО, совершил там молебен и провел с находящимися под следствием душеполезную беседу.

Приход Богоявленского храма в поселке городского типа Грибановский оказал Дому престарелых в селе Большие Алабухи Грибановского района помощь продуктами питания. Настоятель храма иерей Александр Муравьев посетил Грибановский детский реабилитационный центр при центральной районной больнице и совершил там молебен.

Православные приходы города Поворино, сел Пески и Самодуровка Поворинского района организовали посещение песковского дома престарелых и поворинской железнодорожной больницы. Здесь были совершены молебные пения и организована раздача продуктов питания.

Впервые за много лет в воссозданном доме милосердия прошел благотворительный обед. Прихожане Петропавловского храма посетили на дому инвалидов, больных пенсионеров, вручили им продукты питания, книги. Были крещены четверо детей-сирот, взятых под опеку дома милосердия.

* * *

30 августа, перед началом нового, 2004/05 учебного года, в Воронежской Духовной семинарии под председательством митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия состоялось заседание Ученого совета, на котором были подведены итоги работы приемной комиссии и летней практики студентов, обсуждены и утверждены планы работы и календарный план на новый учебный год, утверждены темы дипломных работ, рассмотрены вопросы воспитательной работы. Преподаватели были ознакомлены с новыми правилами обучения в секторе заочного обучения, была заслушана информация о миссионерской деятельности преподавателей и воспитанников семинарии в высших учебных заведениях города. На

заседании был одобрен «Сборник документов для преподавателей», систематизирующий учебный процесс.

С архиепископским словом к преподавательской корпорации Воронежской Духовной семинарии обратился митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей. В своем выступлении Высокопреосвященный Владыка обратил внимание присутствовавших на то, что основной задачей, стоящей перед всеми без исключения преподавателями Духовной школы, является воцерковление воспитанников, подчеркнул неразрывную связь воспитания и образования в учебном процессе семинарии, призванной готовить пастырей, достойных своего высокого служения.

«Этот учебный год для нашей Духовной школы действительно новый: впервые за парты сядут все пять курсов семинарии. Таким образом, учебный план для семинарий, утвержденный Священным Синодом Русской Православной Церкви в 1997 году, будет реализован нашим учебным заведением в полном объеме», — отметил в своем выступлении исполняющий обязанности ректора Воронежской Духовной семинарии протоиерей Сергей Моздор. Проректор семинарии по воспитательной работе священник Артемий Саенко рассказал об итогах летней практики воспитанников и предстоящих в новом учебном году трудах. Секретарь Ученого совета Н. В. Макеев доло-

жил о прошедших вступительных экзаменах и привел статистику по Духовной школе.

С 16 по 23 августа нынешнего года в Воронежской Духовной семинарии проводились вступительные экзамены. Их принимала экзаменационная комиссия под председательством митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия. В приемную комиссию было подано 44 прошения абитуриентов из 9 епархий Русской Православной Церкви: 33 – в семинарию; 11 – на регентское отделение. По итогам вступительных экзаменов на 1-й курс Воронежской Духовной семинарии зачислено 20 воспитанников и 2 кандидата; в 1-й класс регентского отделения – 10 воспитанников и 1 кандидат. Сегодня в Воронежской Духовной семинарии на стационаре проходит обучение 119 воспитанников семинарии, регентского

отделения и иконописной школы из двенадцати епархий Русской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

* * *

7 сентября 2004 года митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей совершил освящение крестов и колоколов для храма во имя святителя Антония, архиепископа Воронежского, который возводится в селе Александровка Павловского района Воронежской области. Это первый и пока единственный в Воронежской епархии храм во имя святителя Антония, архиепископа Воронежского и Задонского.

На торжество собралось духовенство Павловского благочиния, главы местных районных администраций, жители села и ученики местной школы. Строительство храма во имя святителя Антония, местночти-

мого святого, прославленного в мае 2003 года, началось летом прошлого года.

В Александровке некогда был храм в честь Покрова Божией Матери. В 1930-е годы, во время лихолетья, его безжалостно разрушили. Старожилы поселка помнят, как их односельчанин полез на купол сбрасывать крест, но не удержался и разбился.

На месте разрушенного храма выстроили школу. И вот теперь, спустя столько десятилетий, вновь в селе строится дом Божий. Храм, выполненный по проекту воронежского архитектора А. Г. Федорца, возводится

из белого кирпича (снаружи его решили не штукатурить). Он поднялся ввысь на 30 метров.

Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей поздравил всех с духовным торжеством. В своем архипастырском слове, обращенном к молившимся, Владыка сказал о том, как велико значение Церкви и храма Божия в жизни человека.

*Информация пресс-службы
Воронежской епархии*

В 2004 году исполнилось девяносто лет со времени причисления к лику святых святителя Питирима, Тамбовского чудотворца.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА НА ТАМБОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

Святитель Питирим (в миру Прокопий) родился в 1645 году в городе Вязьме Смоленской епархии, воспитывался в благочестивой семье и избрал путь монашеской жизни. В 1677 году иеромонах Питирим был поставлен игуменом Вяземского Иоанно-Предтеченского монастыря, а через некоторое время, в возрасте тридцати двух лет, возведен в сан архимандрита, что было крайне редким явлением по тем временам.

Назначение настоятеля совершил Патриарх Иоаким (1674–1690) с согласия царя Феодора Алексеевича Романова (1677–1690).

Когда возникла необходимость назначить на Тамбовскую кафедру нового архипастыря, Патриарх Иоаким остановил свой вы-

бор на архимандрите Вяземского Иоанно-Предтеченского монастыря. Успешная деятельность архимандрита Питирима, опытного хозяина и умелого строителя, в течение семи лет управления монастырем стала поводом для избрания его на тогда еще новую Тамбовскую кафедру. Согласно записи на гробнице, назначение епископа Питирима на Тамбовскую кафедру состоялось в день церковного новолетия, 1 сентября 1684 года. В последующие годы святитель Питирим много сделал для устройства церковной жизни в Тамбовской епархии.

Преосвященный Питирим лично принимал участие в постройке новых православных церквей и обителей. Его заботами расшири-

лись угодья Казанского мужского монастыря. В 1690 году им был основан Вознесенский женский монастырь в Полковой слободе в устье Студенца, первой игуменьей которого стала его родная сестра Екатерина. Благодаря святителю Питириму в Тамбове стал возводиться кафедральный Спасо-Преображенский собор – первый каменный храм в деревянном городке крепости Тамбове.

В 1698 году, 28 июля по старому стилю, Тамбовский святитель отошел ко Господу. Случилось это в день празднования в честь Смоленской иконы Божией Матери, которую он особенно глубоко почитал как хранительницу своей малой родины – Смоленской земли. Царице Небесной было

удбно, чтоб именно в этот день праведник Земли Русской почил о Боже и душа его вошла в чертоги небесные. Этот скромный при жизни человек провел свои последние минуты в молитве.

Место своего захоронения святитель Питирим указал сам – у южной стены кафедрального собора, в правом приделе, освященном им в честь Святителя и Чудотворца Николая. «Истинный основатель Тамбовской Церкви и возлег в основу первого ее храма, чтобы сообщить ей пол-

исцелений и в церковной летописи сохранилось много сообщений об исцелении у гробницы епископа Питирима.

Шли годы и десятилетия, а чудеса у гробницы святителя Питирима не прекращались. На основании записей, которые из года в год заносились в специальные книги, в начале XX

века стало возможным создать особую комиссию, которая должна была исследовать все указанные случаи чудесных исцелений. 14 января 1913 года комиссия представила Святейшему Синоду протоколы всех заседаний и исследований, на основании которых было принято решение: «Во блаженной памяти почившего

ную крепость и силу», – впоследствии отмечал один из жизнеописателей святителя Питирима. Над местом упокоения Тамбовского святителя была установлена резная гробница.

По кончине епископа Питирима его предстательство пред Богом было открыто многим христианам. Особенно много чудесных исцелений происходило у гробницы святителя в 1832 году, когда были открыты мощи святителя Митрофана Воронежского – духовного наставника и друга святителя Питирима. В соборной книге благодатных

Питирима, епископа Тамбовского, признать в лике святых, благодатию Божию прославленных...»

13 июня 1913 года «Доклад Святейшего Синода о признании в лике святых почившего Питирима, епископа Тамбовского, и о торжественном прославлении святителя 28 июля 1914 года, в день памяти его, о составлении ему особой службы и об объявлении о сем во всенародное известие от Святейшего Синода» был представ-

лен на Высочайшее рассмотрение.

28 июня 1913 года на представленном докладе Государь император Николай II собственноручно начертил: «Согласен. Прочел с чувством истинной радости и умиления».

Спустя год, в мае 1914-го, Святейшим Синодом было определено: «Изнести при прославлении святителя Питирима честные останки его из земли и положить их в особый гроб и раку для благоговейного по-

клонения верующих». Торжество прославления святителя Питирима в лике святых состоялось в Тамбове с 25 по 29 июля 1914 года. Паломники из разных уголков России прибыли сюда крестными ходами. К ним присоединялись ожидавшие гостей у городских застав жители Тамбова.

Основные торжества проходили на Соборной площади, у стен Преображенского кафедрального собора, где были размещены палаточные городки для

паломников. 28 июля (10 августа н. ст.) 1914 года во всех храмах Тамбова совершались торжественные богослужения с целодневным колокольным звоном. Крестным ходом мощи святителя Питирима были обнесены вокруг Преображенского собора и поставлены в нижнем храме.

При «неумолчном совершении молебнов» перед ракой святителя Питирима народ допускался для поклонения святым мощам. По свидетельству очевидцев, в это время произошло множество исцелений. Торжественные богослужения совершали митрополит Санкт-Петербургский Владимир (Богоявленский, † 1918) – уроженец Тамбовской епархии и воспитанник Тамбовской семинарии; управляющий Тамбовской и Шацкой епархией архиепископ Кирилл (Смирнов, † 1937); викарий Тамбовской епархии епископ Козловский Зиновий (Дроздов, † 1940-е годы), при участии иных архиереев – местных уроженцев и воспитанников семинарии. Многолюдность торжеств 1914 года удивило современников этого события. По благословию Святейшего Синода в Тамбове в дни торжеств были созданы все необходимые условия для пребывания большого количества паломников: транспорт, ночлег, питание, медицинское обслуживание. Была разработана специальная программа торжеств с указанием списков гостиниц, цен на питание и жилье, для того чтобы паломники могли без труда устроиться в городе.

Недолго торжествовала Тамбовская Церковь, радуясь обретению мощей святителя Питирима. Вскоре наступили годы гонений. Честные останки святителя были осквернены и сокрыты от верующих. В течение многих десятилетий верующие не имели к ним доступа, а в Спасо-Преображенском соборе расположился краеведческий музей. Церковная утварь, реликвии собора и многие иконы были утрачены. Хрустальная сень над гробницей святителя, установленная после его прославления, удивительной красоты кованая часовня, устроенная над Питиримовским колодцем вблизи собора, и роскошная лестница, ведущая к нему, были уничтожены. Каменные плиты и гранит церковных сооружений использовались при установке памятников новой эпохи. Однако уничтожение церковных святынь не отменило их молитвенного почитания.

Первую попытку вернуть мощи святителя предпринял в 1944 году архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий, † 1961), ныне прославленный в Соборе новомучеников и исповедников Российских. Но лишь в 1988 году, в дни празднования 1000-летия Крещения Руси, благодаря трудам архиепископа Евгения (Ждана, † 2002) верующим была возвращена эта величайшая святыня. Вместе с мощами святителя Питирима был возвращен также резной гроб, в котором они почивали до его прославления. День 23 июня 1988 года

стал днем второго обретения честных мощей. Через семьдесят четыре года мощи святителя вернулись на свое прежнее место – под своды Преображенского кафедрального собора. Торжества по их перенесению, начавшиеся 8 августа 1993 года, возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, который в тот год впервые посетил Тамбовскую епархию.

В нынешнем году по благословению Святейшего Патриарха Алексия на юбилейные торжества, посвященные 90-летию прославления святителя Питирима, Тамбовского чудо-

творца, в Тамбовскую епархию прибыли архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл и епископ Шацкий Иосиф, викарий Рязанской епархии.

8 августа в Спасо-Преображенском кафедральном соборе, где покоятся честные останки святителя Питирима, всенощное бдение с акафистом совершили архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл, епископ Шацкий Иосиф, епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий и духовенство Тамбовской епархии. Тысячи горожан собрались в тот день в Спасо-Преображенском соборе и

вокруг него. Прибыли многочисленные группы паломников из Москвы, Саратова, Минска, Воронежа, Липецка, Курска, Рязани, Смоленска. Верующие могли приложиться не только к честным мощам святителя Питирима, но и к его ризе, которая, как свидетельствуют строки из акафиста святителю Питириму, «на недужные полагаема, дарует исцеления». Это богослуженное облачение (фелонь), исполненное из драгоценных китайских тканей, было для святителя Питирима царским подарком, который святитель надевал только во время со-

вершения праздничных богослужений. До сегодняшнего дня сохранилась и келейная икона святителя Питирима – Девпетерувский образ Божией Матери, данный еще отроку Прокопию в благословение родителями. По преданию, епископ Питирим никогда не расставался с этим близким его сердцу образом Царицы Небесной. Икона являлась свидетельницей всех подвижнических подвигов и деяний святителя, пред нею протекала вся его келейная жизнь – в пламенном и искреннем молении. По завещанию святителя Питирима Девпетерувская икона

Пресвятой Богородицы была положена в гроб вместе с ним. Ныне этот древнейший образ хранится в кафедральном соборе города Тамбова. На великие праздники его выносят для поклонения.

По завершении всенощного бдения архипастыри совершили паломническую поездку в Иоанно-Предтеченский Трегуляевский мужской монастырь, который был основан святителем Питиримом. Этот мужской монастырь олицетворяет духовную связь Тамбовской земли, где святитель Питирим положил многочисленные труды, с

его родиной – Смоленской землей. Ведь именно там, в Вязьме, он был игуменом Иоанно-Предтеченского монастыря. Трегуляевский монастырь, находящийся в семи верстах от Тамбова, в поселке, именуемом Трегуляй, стал для епископа Питирима тихим духовным приютом. Здесь он имел скромную келлию, где молился, а также, по существующим преданиям, встречался со своим духовным другом и сподвижником святителем Митрофаном Воронежским.

В Трегуляе архипастыри посетили святой Питиримовский источник. Когда-то это был глубокий колодец, вырытый самим епископом Питиримом. Ныне здесь возвышаются красивая деревянная купель и прекрасный храм, освященный Святейшим Патриархом Алексием в 2002 году, в честь второго обретения святых мощей святителя Питирима.

В тот же день архипастыри посетили Казанский мужской монастырь – место, где, приняв сан иеромонаха, вознес свои молитвы ко Господу преподобный Серафим Саровский, который также почитал святителя Питирима Тамбовского и благословлял своих духовных чад молиться на его могилке. В монастыре гости поклонились месту погребения почившего в 2002 году архиепископа Евгения (Ждана). Спустя год после кончины, 11 октября 2003 года, над гробом Владыки Евгения была воздвигнута и освящена часовня. Архи-

пастыри пропели Владыке «Вечную память».

10 августа была совершена праздничная Божественная литургия в Спасо-Преображенском соборе Тамбова. В то утро к храму было не подойти – такое множество паломнических автобусов и машин прибыло к началу богослужения. Богослужение совершалось на втором этаже собора, который был расписан итальянскими художниками в 1914 году ко дню прославления святителя Питирима.

После богослужения состоялся праздничный крестный ход вокруг собора с мощами святителя Питирима. Три архипастыря, девяносто священнослужителей из Тамбовской и других епархий, многочисленные верующие, дети – все воспевали славословие святителю Питириму Тамбовскому!

Ликование на лицах верующих свидетельствовало об их духовной радости.

По завершении Божественной литургии архиепископ Ярославский и Ростовский Святитель огласил послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия епископу Тамбовскому и Мичуринскому Феодосию.

Ваше Преосвященство, дорогой Владыка!

Сердечно поздравляю Вас, а также прибывших на торжества братьев архипастырей, всечестных отцов, монашествующих, многочисленных паломников и всю благочестивую паству Тамбовской земли с празднованием 90-летия со дня про-

славления святителя Питирима, Тамбовского чудотворца.

Духовно разделяя со всеми вами радость настоящего праздника, призываю вас возблагодарить Всемилостивого Господа за обилие благодеяний, являемых в последние времена нашей Церкви и отечеству.

Нынешний год ознаменован многими памятливыми событиями, свидетелями которых сподобил нас быть Господь. Среди них возвращение в Россию чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, принесение мощей преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары, а также празднования в честь преподобного Серафима в Курске, Дивееве и Сарове.

Видимым знаком благоволения Божия к нашей Святой Церкви являются сегодняшние торжества, посвященные 90-летию юбилею со дня прославления святителя Питирима Тамбовского.

Святитель Питирим – великий заступник и молитвенник о нашей земле. По благословению Патриарха Иоакима прибыв в Тамбов в 1685 году, святитель положил много трудов для утверждения христианского благочестия среди жителей этого края. Его стараниями на Тамбовской земле устроились обители и храмы, развивалось образование. За свои неустанные труды и подвижническую жизнь святой снискал любовь и уважение своих современников.

Со времени блаженной кончины святителя в Спасо-Преображенский кафед-

ральный собор Тамбова, где он обрел вечное упокоение, к его молитвенному предстательству стали прибегать благочестивые люди, получая по вере своей просимое. Об этом свидетельствуют записи чудес, происходивших у гробницы подвижника, которая явилась для Тамбовской земли «воистину неоскудной врачевницей». Молитесь на могилке тамбовского архипастыря советова своим духовным чадам преподобный Серафим Саровский.

Народное почитание и совершавшиеся у гробницы святителя чудеса сделали возможным состоявшееся в 1914 году причисление его к лику святых. Накануне Первой мировой войны, в предверии народных бедствий и потрясений, Господь явил миру нового заступника. Особые труды по канонизации святителя понес управлявший в то время Тамбовской кафедрой новомученик и исповедник Российский митрополит Кирилл (Смирнов).

В годы лихолетья, когда храмы были закрыты, а мощи святителя Питирима были конфискованы и спрятаны от верующих, память о его деяниях и чудесах передавалась из поколения в поколение, укрепляя веру Христову и помогая людям в страданиях.

Празднуя ныне 90-летие со дня канонизации епископа Питирима, мы можем свидетельствовать, что тамбовская паства верна Евангелию, традициям, заветам, оставленным святителем Питиримом. Мы с радостью видим, как

продолжаются на Тамбовской земле миссионерские труды святителя: возрождаются храмы и монастырские обители, полагаются ревностные труды по возделыванию душ человеческих, по утверждению их в вере православной, по обретению ими внутреннего духовного мира и христианской культуры. Мы с благодарностью помним труды покойного архиепископа Евгения, который положил начало духовному возрождению епархии, возвращению святых мощей святителя Питирима, возобновившего богослужения в кафедральном Спасо-Преображенском соборе.

Желаю Вам, дорогой Владыка, и всем Вашим сотрудникам благодатной помощи Божией в служении, на которое каждого из вас поставил Господь. Верю, что по молитвенному предстательству святителя Питирима Господь дарует Тамбовской земле былую духовную красоту и величие, поможет преобразить отечество наше и утвердить веру православную в народе.

Благословение Всемилостивого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, покровительство Царицы Небесной и заступника Земли Тамбовской – святителя Питирима да пребывает со всеми вами!

С любовью о Господе

*Алексий,
Патриарх Московский
и всея Руси*

Огласив послание Святейшего Патриарха Алексия, Владыка Кирилл отметил, что «для нас сегодня

особая радость пребывать на освященной трудами святителя Питирима Тамбовской земле. Молитвами таких великих святых спаслась Земля наша Русская в годы лихолетья и гонения на Церковь. Поздравляем всю паству Тамбовскую с днем прославления звезды тамбовского небосвода – святителя Питирима Тамбовского чудотворца».

Со словом приветствия к архипастырям, духовенству, паломникам, прихожанам и всем жителям Тамбовской земли обратился губернатор Тамбовской области О. И. Бетин. С ответным словом выступил епископ Феодосий, который сердечно поблагодарил Святейшего Патриарха за благословение провести торжество, первосвятительское послание и отеческое попечение о Тамбовской пастве.

Владыка Феодосий передал икону святителя Питирима Тамбовского с частичкой его мощей в дар паломникам из Москвы, которых возглавлял духовник Московской епархии протоиерей Георгий Бреев, настоятель храма во имя иконы Божией Матери «Животный Источник», что в Царицыне.

Завершились торжества праздничным приемом для представителей светской и духовной власти, прибывших гостей и духовенства епархии, который состоялся в здании Тамбовского Епархиального управления.

*Информационно-издательский отдел
Тамбовской епархии*

В Е Ч Н А Я

П А М Я Т Ь

АРХИМАНДРИТ НИФОНТ (ГЛАЗОВ)

В ночь с 28 на 29 июня 2004 года отошел ко Господу старейший клирик Красноярской епархии архимандрит Нифонт (Глазов).

Архимандрит Нифонт (в миру – Николай Дмитриевич Глазов) родился 19 декабря 1919 года в селе Шумиха Кемеровской области, в верующей крестьянской семье. Как вспоминали знавшие его в раннем детстве, мальчиком он, еще не начав ходить в школу, уже много времени проводил в храме Божиим. Окончив среднюю школу в Кемерове, стал преподавать там географию. В 1939 году был призван в армию и служил артиллеристом в Забайкалье. Вернуться домой после демобилизации ему помешала начавшаяся Великая Отечественная война.

Участвуя в сражениях, он не раз проявлял мужество и героизм, за что был удостоен многих орденов и медалей, с боями дошел до Будапешта, где был в марте 1945 года тяжело ранен. Офицеру Глазову перебило коленные суставы, удален-

ные затем военными хирургами, и на всю жизнь он остался инвалидом. Однако, будучи человеком глубоко верующим, он достойно переносил свои физические недуги – никто никогда не слышал от него жалоб, до последних дней жизни он сохранял бодрость духа.

После девяти месяцев лечения в военном госпитале в городе Боржоме будущий пастырь вернулся на родину, в Кемерово, где стал руководить церковным хо-

ром, а с 1947 года нес послушание в Киево-Печерской лавре – вначале был делопроизводителем, а после монашеского пострига с именем Нифонт, в честь святителя Нифонта Печерского и Новгородского, состоявшегося 13 апреля 1949 года, в течение двенадцати лет – регента хора. Там же, в лавре, вскоре после пострига, монах Нифонт был рукоположен во иеродиакона, а затем и во иеромонаха.

Начало новой волны гонений на Церковь изменило жизнь отца Нифонта. Понимая, что церковное пение в Киево-Печерской лавре составляет украшение всех богослужений, гонители еще до закрытия лавры стали добиваться изгнания из нее певчих и регентов. В 1957 году пришел горестный черед и отца Нифонта – он был вынужден расстаться со своей обителью. Иеромонах Нифонт поступил в Саратовскую Духовную семинарию, после блестящего окончания которой в 1961 году стал студентом Московской Духовной ака-

демии. Академию он окончил в 1965-м, со степенью кандидата богословия, и Учебным комитетом был направлен в Новосибирскую епархию, в которую тогда входило и Красноярское благочиние.

Указом архиепископа Павла (Гольшьева, † 1979) отцу Нифонту определено было служение в Свято-Троицком кладбищенском храме Красноярска (практически единственном тогда действовавшем, на протяжении долгого времени не закрытом и не оскверненном храме города). Со Свято-Троицким храмом и с Красноярском для иеромонаха Нифонта связаны несколько десятилетий его благочестивого и подвижнического служения Церкви.

Здесь он был возведен в сан игумена и позднее архимандрита, здесь нес почетное и весьма нелегкое послушание благочинного церкви Красноярского округа. Господь привел архимандрита Нифонта на путь церковного служения в самое нравственно тяжелое для Церкви время во всем послереволюционном советском периоде. Не решаясь более на прямые репрессии против служителей и их паствы, власти прилагали все усилия для нравственного и психологического разрушения самой сути духовного окормления Церковью русского народа.

Всем служившим тогда иереям памятно, конечно, и закрытие храмов «по причине ветхости и отсутствия должного ухода», и непремное согласование проповедей со сплечульному-

ченными, и требования доносительства и соглядатайства. Насколько же тяжелее была нравственная ноша человека, чей сан и ответственность делали его особенно уязвимым для неприкрытого, сопровождавшегося всяческими «мерами воздействия» давления! И здесь-то и открылся Промысл Божий, приведший к служению красноярским благочинным именно отца Нифонта. Даже завзятые атеисты до сих пор вспоминают его с нескрываемым уважением – настолько вы-

самого замшелого чиновника, от действий которого зависело решение вопросов, связанных со «служителями культа».

Конечно же и храмы закрывались, и особо неудобные властям священники убирались, и непомерные налоги и ограничения оставались. И тем не менее сохранилось главное – духовная, нравственная преемственность церковной традиции, продолжались богослужения в многочисленных храмах Красноярской земли, к служению в

сок был его авторитет, так хорошо были известны его неподкупность и твердость духа. Безусловно, многое порой решало славное военное прошлое отца архимандрита, высокие его награды, очевидные всем последствия тяжелого ранения. Но одного этого было бы мало, не прояви себя отец Нифонт еще и недожинным дипломатом, прекрасным проповедником, умеющим пробудить совесть и заставить задуматься о душе и

них приходили новые диаконы и священники, избравшие свою жизненную стезю благодаря таким батюшкам, как красноярский благочинный.

Неукоснительному и ревностному следованию евангельским заповедям учил архимандрит Нифонт и свою паству. Несмотря на запреты и препоны, многие красноярцы тянулись в дом Божий. Ни одному из них не отказал отец Нифонт в совете, в утешении и помо-

щи, и когда наступили времена духовной свободы, многие из вновь пришедших в храмы Красноярска прихожан называли своим первым духовным отцом и наставником именно отца Нифонта. Архимандрит Нифонт старался поддерживать всех – и верующих, и невоцерковленных людей, встреченных им на его долгом жизненном пути.

Первое время после ухода на покой в конце восьмидесятых годов отец Нифонт руководил хором на клиросе Свято-Троицкого и Свято-Покровского кафедрального собора, часто приходил в храм и молился за богослужением. Но, к сожалению, годы и старые раны брали свое. Наступали и болезни: сахарный диабет и гепатит. Три последних года жизни архимандрит Нифонт провел почти в полном затворе. За ним был постоянный уход, он был окру-

жен заботами своих духовных чад. Многочисленные молитвы возносились за него как красноярцами, так и духовными чадами, которые жили в разных уголках России. Но и последние в жизни испытания багюшка переносил со свойственной ему духовной стойкостью, много молился, пребывал почти до последнего часа в сознании и незадолго до кончины причастился Святых Христовых Таин.

С момента праведной кончины архимандрита Нифонта (Глазова) по благословению пребывавшего в тот момент вне пределов страны архиепископа Красноярского и Енисейского Антония в храмах и приходах епархии совершались заупокойные поминовения. Священнослужителями епархии поочередно читалось Святое Евангелие, совершались заупокойные литии и панихиды.

В самый день погребения отца Нифонта, 30 июня, в Свято-Троицком соборе Красноярска были совершены Божественная литургия и отпевание по монашескому чину, возглавленные архиепископом Уральским и Гурьевским Антонием, духовным наставником которого отец Нифонт был в начале его иерейского служения. Владыке сослужили благочинные округов Красноярской епархии, настоятели и священство храмов Красноярска. Погребен архимандрит Нифонт в соборной ограде, близ алтарной апсиды храма, в котором прошли последние десятилетия его подвижнического служения.

Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего в селениях праведных.

Пресс-служба Красноярской епархии; фото О. Дерменжи и из архива епархии

ИГУМЕНИЯ АГНИЯ (ЯКОВЛЕВА)

20 мая 2004 года, в день Вознесения Господня, после продолжительной болезни скончалась настоятельница Тихвинского Богородицкого женского монастыря в городе Цивильске Чебоксарско-Чувашской епархии игумения Агния.

Игуменья Агния (в миру Надежда Николаевна Яковлева) родилась 26 октября 1956 года в селе Шерауты Комсомольского района Чувашской Рес-

публики. Семья Яковлевых была глубоко верующей, а потому все четверо детей с раннего детства были приобщены к Церкви. Окончив с отличием школу, а затем медицинское училище, Надежда пятнадцать лет проработала медсестрой, относясь к своей профессии истинно по-христиански. К своим пациентам она подходила с упованием на милость Божию, с добросердечностью и верой в благополучный исход болезни.

В то время Надежда уже выбрала свой путь, стала готовить себя к монашескому подвигу. Время отпусков проводила в паломнических поездках в святые обители, часто посещала Пюхтицкий женский монастырь, а также Троице-Сергиеву Лавру. По всем вопросам обращалась за помощью к своему духовнику – архимандриту Крониду (Мищенко). Однажды «доброжелатели» написали на нее жалобу, но медицинский чиновник, проверив информацию, отнесся к

Чувашского Варнавы (ныне митрополит) стала восстанавливать Алатырский Киево-Николаевский женский монастырь. Уже через год в монастырском храме был восстановлен суточный круг богослужения, в самом же монастыре числилось уже семь послушниц.

Однако матушке Агнии не суждено было остаться в Алатыре. 26 февраля 1998 года Священный Синод принял решение возродить древнюю обитель Чебоксарско-Чувашской епархии – Цивильский Тихвин-

вую очередь беспокоилась об их духовном возрастании. К каждой сестре искала свой подход, каждую ставляла и от каждой требовала по ее силам. Сестры тянулись к ней, как к любящей матери, мудрой наставнице и справедливой руководительнице.

Монастырь в Цивильске устранился и укреплялся духовно. В 2001 году его посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Патриаршим указом монахиня Агния была возведена в сан игумении.

Земной путь ее был недолог, она прожила всего 47 лет. В последние годы Господь послал ей испытание – тяжелую болезнь. Умерла она так же, как жила, полагаясь на волю Божию, с терпением, собирала последние силы, чтобы ободрить сестер. В ночь Светлого Христова Воскресения, 11 апреля 2004 года, превозмогая боль, игумения Агния молилась за праздничной службой, разделила пас-

Надежде с нескрываемым сочувствием и напутствовал ее словами: «Иди, молись, как прежде, побольше бы таких, как ты...»

В 1992 году, в возрасте 36 лет, Надежда поступила в Спасо-Преображенский женский монастырь, где вскоре была пострижена в иночество с именем Поликсения. А 23 декабря 1993 года приняла монашество с именем Агния. В том же году по благословению архиепископа Чебоксарского и

Богородицкий женский монастырь. На это ответственное дело Владыка Варнава направил матушку Агнию. За шесть лет ее настоятельства были восстановлены каменная ограда, дом игумении, келлии, трапезная, построены здания библиотеки, иконной лавки, в монастыре появились прачечная, медпункт, пошивочная. Матушка Агния заботилась о процветании обители, благоустройстве быта насельниц, но в пер-

хальную радость с сестрами. После этого матушка уже не вставала, но, проводя последние сорок дней в постели, продолжала руководить обителью.

В последние дни матушка Агния ежедневно причащалась Святых Таин. В ночь на Вознесение монастырский священник Алексей Михайлов причастил ее в последний раз, и в 3 часа 20 минут она тихо отошла ко Господу.

В течение трех дней гроб с телом игуменнии Агнии находился в храме священномученика Харалампия. Проститься с почившей приходили священнослу-

жители и миряне. В самый день ее кончины приехал митрополит Чебоксарский и Чувашский Варнава, который и совершил первую панихиду. Чин отпевания по благословению Владыки Варнавы совершил духовник монастыря, клирик храма в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в Чебоксарах игумен Виталий (Гришин).

Под печальный перезвон колоколов и пение собора духовенства и монашествующих, на плечах сестер матушка Агния отправилась к месту своего упокоения. В эти минуты после нескольких пасмур-

ных дней выглянуло солнце, осветив величественную процессию, в которой шли невесты Христовы с цветами, иконами и хоругвями, священники в праздничных ризах и многочисленные прихожане.

Чин погребения совершил скорбящий митрополит Варнава. Упокоилась игуменния Агния у алтарной части собора в честь Тихвинской иконы Божией Матери, который она начала восстанавливать.

Светлый ее облик, образ истинной невесты Христовой, никогда не изгладится в сердцах людей, которым она отдала самое дорогое, что есть у человека, — свою душу, чистую, любящую, милосердную. Она, настоятельница и строительница двух монастырей, сотворила главное — воздвигла храм в своей душе и душах обращавшихся к ней людей. Все они верят в то, что Господь упокоил матушку Агнию в селениях праведных, и просят ее помолиться за всех нас у Престола Всевышнего.

Вечная ей память!

З. ПАРШАГИНА

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ЗАЙЦЕВ

Ранним утром 22 июля 2003 года во сне ушел «в путь вся земля» протоиерей Александр Александрович Зайцев. Накануне, в день празднования в честь Казанской иконы Божией Матери, он совершал Божественную литургию. Кончина отца Александра, как и его жизнь, была удивительным образом христианской победы над смертью.

Будущий пастырь родился 5 мая 1944 года в тольکو что освобожденном от блокады Ленинграде. Рано оставшись без отца, он воспитывался матерью, Евлампией Ивановной, уроженкой Костромской губернии и прихожанкой Князь-Владимирского собора.

Уже в восьмилетнем возрасте врачи определили у него неизлечимую болезнь сердца, которую он, как тяжелейший крест, терпеливо нес до конца своих дней. Александру был вынесен приговор: не суждено дожить и до 16 лет, большая часть которых пройдет в больницах и санаториях. Именно тогда он вошел как сын в семью своего духовного отца – протоиерея Евгения Амбарцумова, настоящего православного интеллигента и человека высокой духовной культуры, жизнь которого была овеяна живой памятью о его собственном отце – новомученике протоиерее Владимире Амбарцумове († 1937, память 23 октября/5 ноября).

Это общение и сформировало будущего пастыря,

служение которого основывалось на подвиге, любви и высокой духовной культуре. Здесь же он нашел себе друга и помощника – племянницу отца Евгения, москвичку Александру Глебовну Каледу, вышедшую из другой уникальной церковной семьи. Тестя отца Александра, протоиерея Глеб Каледа, еще в начале 1970-х годов, будучи крупнейшим российским специалистом в области геологии, принял тайную хиротонию от митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланд, † 1989)...

Учеба в средней школе сопровождалась получением и музыкального образования: тринадцати лет будущий пастырь поступил в военном-музыкальную школу, однако закончить обучение ему удалось только в 1972 году. Зато потом о его службах каждый мог сказать, что совершались они «в тон и по уставу».

Продолжая обучение на вечернем отделении, в 1962 году он начал работать электрослесарем на фабрике «Красное знамя». Жизнелюбие и общительность заставляли его быть в гуще событий. В начале 1970-х годов он стал фабричным проформом, заняв освобожденную, почти номенклатурную должность.

При наступлении Христа возрастом отец Александр делает окончательный выбор между общественным и общинным служением – в 1974 году поступает в Ленинградскую Духовную семинарию. В 1975–1976 годах он испрашивает себе послушание звонаря и чтеца в знакомом с детства Владимирском соборе, а в 1976–1977 годах служит иподиаконом у митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова, † 1978). 1 октября 1976 года сочетается церковным браком со своей избранницей Александрой.

В семинарии отца Александра помнят как организатора веселых рождественских праздников, искрившихся добрым и мудрым юмором, причем он сам играл деда Мороза. Митрополит Никодим решительно настаивал на его рукоположении, имея в виду, что уполномоченный Совета по делам религий в Ленинграде Г. С. Жаринов, памятуя «профсоюзное прошлое» отца Александра, учиться ему не даст.

20 февраля 1977 года, в Прощеное воскресенье, в

Троицком соборе Александр-Невской лавры митрополит Никодим рукоположил его во диакона и назначил в Павловский собор в Гатчине (Ленинградская область). Началось его шестнадцатилетнее диаконовское служение.

11 июля 1987 года митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, нынешний Святейший Патриарх, наградил отца Александра правом ношения двойного орария «за долголетнее и усердное служение Церкви»: за этой формулой стоит не только достойная жизнь, но и ее церковное признание.

1 августа 1990 года отец Александр стал диаконом церкви во имя святого благоверного князя Александра Невского, своего Небесного покровителя, расположенной недалеко от его дома, в Шувалове, на северной окраине Петербурга.

Обычно долголетнее диаконовское служение не способствует формированию в человеке необходимых пастырю качеств. Но когда 8 сентября 1993 года митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев, † 1995) в церкви в честь Владимирской иконы Божией Матери в день престольного праздника рукоположил отца Александра во пресвитера, у того словно открылось второе дыхание.

Духовный опыт, приобретенный во диаконовстве, он без остатка вложил в свое священническое служение в той же Шуваловской церкви. Внешнее прохождение службы отмечено заслуженными наградами к пасхальным дням и 300-летию Санкт-Петербурга: 30 октяб-

ря 1994 года – камилавка, 27 апреля 1997 года – наперсный крест, 14 апреля 2000 года – сан протоиерея, 15 мая 2003 года – палица. Но внутреннее напряжение известно лишь близким – родным и духовным чадам.

Пророчество врачей сбылось лишь наполовину. Своей жизнью отец Александр побеждал смерть в течение 59 лет, но время, проведенное в больницах, в которых ему пришлось лежать, действительно стало немалой частью этой жизни. В 1984 году была первая операция на сердце, в котором появился искусственный клапан, в 1993 году – вторая операция. Быть может, больницы и стали тем местом, где отец Александр совершенствовал свое пастырство: столкновение с болезнью и смертью научает по-особому любить жизнь.

Став настоящим «ловцом человеков», он старался привести в храм всех, кого встречал на своем жизненном пути. Особенно жалел молодежь, готов был *быть всем*, лишь бы молодые ребята и девушки почувствовали радость от общения с Богом и пребывания в храме.

Одной из главных ценностей для отца Александра была семья. И духовные его дети приходили в храм не по одиночке, а именно семьями. У него, которому врачи однозначно отказывали в праве иметь детей, их родилось пятеро – две дочери и трое сыновей, пятеро же и внуков.

Семья была для отца Александра не только ценностью, но и опорой, в которой, как в службе и молитве, он черпал силы к служению. Матюшка Александра в пол-

ной мере была сподвижницей его жизненного продвижения.

Впуская прихожан в круг своей семьи (а в этой семье никогда не садилась за стол в одиночестве), отец Александр всех домочадцев делал участниками своей проповеди, научавшей домостроительству в эпоху всеобщих разрушений.

Он готовил прихожан именно к жизни. В разговорах с ним не было запретных тем: все в его интерпретации и оценке служило к христианской пользе и укреплению веры. Он помогал людям жить и выжить, и делал это тонко и деликатно. Сказывалась впитанная ранее церковная традиция, родство со святостью. Без всякой аллегории можно сказать, что, общаясь с каждым из своих чад, отец Александр отдавал ему кусочек своего сердца, сил у которого становилось все меньше и меньше...

Отпевали отца Александра 24 июля, на Ольгин день – день рождения старшего сына, в его маленькой деревянной церкви: благочинный, настоятель и десять священников, шестеро из которых – родственники пастыря. Все прихожане, ставшие за десять лет его служения настоящей общиной-семьей, не смогли вместиться в храм: прощались с ним дважды.

Похоронили отца Александра на Северном кладбище Петербурга, в семейной могиле за алтарем кладбищенской церкви. На погосте, после литии, все, как могли, пели стихиры Пасхи и под «Христос воскрес» опустили гроб в землю...

Христианская скорбь – не отчаяние одиночества, но

ощущение сиротства – в тот день коснулась многих душ. И «Вечная память» покойному пастырю – не только молитва о его упокоении, но и напоминание всем нам о

том, как нужны сегодня людям настоящие духовные отцы и наставники.

Жатвы много, делателей мало, итак, молитте Господина жатвы, чтобы выслал де-

лателей на жатву Свою (Мф. 9, 37–38).

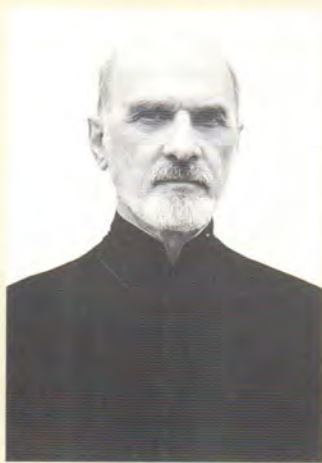
Изумения ИУЛИАНИЯ (Каледа), настоятельница Зачатьевского ставропигиального монастыря

ПРОТОДИАКОН АНАТОЛИЙ ГОЛОВИН

24 июля 2004 года на 77-м году жизни и 51-м году священнослужения отошел ко Господу старейший клирик Екатеринбургской епархии протоиерей Анатолий Головин.

Анатолий Арсеньевич Головин родился 6 июля 1928 года в городе Санчурске Кировской области, в семье потомственных священнослужителей: отец его был диаконом, дед – священником. Отец, Арсений Головин, окончил Духовное училище и один класс Духовной семинарии в Вятке. После этого семинария была закрыта, и Арсений, приняв сан диакона, служил на разных приходах Кировской области, которые в те годы закрывались один за другим, и в конце концов с 1939 года вынужден был работать пастухом в местном колхозе.

Семья была не только глубоко религиозной, но и музыкально одаренной: родители замечательно пели, исполняя дуэтом церковные песнопения и духовные канты. Музыкальные способности унаследовали и дети, в особенности старший сын, Анатолий. С детства мальчика больше всего интересовало богослужение и церковное пение.

У него оказался абсолютный музыкальный слух и прекрасный голос, что позволило ему принимать участие сначала в домашних концертах, а позднее и в клиросном пении.

В 1941 году отец Анатолия был мобилизован в действующую армию и сражался на фронтах Великой Отечественной войны, а сам Анатолий работал в колхозе, как и многие подростки в ту тяжелую пору. После ранения отец Арсений оказался в госпитале на Урале, а по окончании войны, в 1945 году, здесь же демобилизовался и был приглашен для церковного служения в Александропо-

Невский храм в городе Троицке Челябинской области, куда перевез и свое семейство.

В Троицке будущий протоиерей пел на клиросе, причем, не имея музыкального образования, запоминал все песнопения по слуху. Здесь же в 1947 году произошла в его жизни знаменательная встреча с епископом Ювеналием (Килиным, † 1958), только что вернувшимся из эмиграции и назначенным на вновь созданную Челябинскую кафедру. Скромный, застенчивый юноша, мечтавший о священнослужении, привлек внимание Владыки и был приглашен им к себе в качестве келейника и иподиакона. В том же году Владыка Ювеналий был переведен в Иркутск, куда за ним последовал и келейник. Тесное общение с выдающимся архипастырем оказало большое влияние на духовное формирование личности отца Анатолия. Всю свою жизнь он бережно хранил письма Владыки и подаренный им Служебник.

В 1948 году мечта юноши исполнилась – он был зачислен в первый класс Московской Духовной се-

минарии. Студенческие годы были, наверное, самыми прекрасными годами в его жизни. С волнением и любовью вспоминал отец Анатолий о своих одноклассниках и очень гордился тем, что учился вместе с четырьмя будущими архиереями. Весело рассказывал о студенческих проказах, говорил о священнослужителях и преподавателях, с которыми ему пришлось встретиться в то время. Но самым главным для него было, конечно, пение.

Одноклассники, вспоминая о студенческих годах, говорили: «Какие бы предметы мы ни изучали, Анатолий все ноты писал». Регентское дело давалось ему легко, и вскоре он уже руководил «десяткой» студентов во время богослужения и конечно же пел сам.

Его прекрасный баритон и регентские способности обратили на себя внимание, и на последнем курсе студент получил приглашение стать регентом в Успенском храме Новодевичьего монастыря. Но в 1950 году был арестован и сослан на поселение его отец, и мать просила его по окончании семинарии вернуться домой и помочь семье, в которой было еще трое детей.

В 1952 году Анатолий Головин окончил семинарию, вернулся в Троицк и стал регентом в Александро-Невском храме. 9 августа 1953 года он был рукоположен епископом Товией (Остроумовым, † 1957) во диакона к Иоанно-Предтеченскому кафедральному собору Свердловска.

На пути его служения встречалось немало трудностей. В течение ряда лет он был секретарем Епархиального управления. Необходимость постоянных контактов с уполномоченным Совета по делам религий, нехватка священнослужителей, невозможность рукоположения даже при наличии кандидатов... Только самые близкие люди знали о том, как мучительно трудно было ему в те годы. Однако он считал необходимым служить Церкви там, куда его направляли, никогда не отказываясь от послушаний.

Утешением во всех скорбях служило ему церковное пение, тонким знатоком и ценителем которого он был. Много лет отец Анатолий трудился регентом хора Иоанно-Предтеченского кафедрального собора. Работал с хором всегда увлеченно, не замечая времени на спектакх, стараясь отшлифовать каждую фразу разучиваемого песнопения и донести до певцов его смысл. Казалось, он может петь в храме с утра до вечера. Точнее всего, пожалуй, передают его отношение к церковному пению слова псалмопевца: *Пою Богу моему дондеже есмь*.

Не разделял отец Анатолий современного увлечения знаменным распевом. Он считал, что в России уже сложилась новая традиция церковного пения, отнюдь не уступающая знаменному распеву, а произведения таких композиторов, как Архангель-

ский, Кастаньский, Чесноков, стали классикой. В последние годы, прослушивая церковную музыку, особенно великопостные песнопения, он часто повторял: «Лучше этого уже невозможно что-либо создать».

Диаконское служение отца Анатолия отличали благоговейность и сосредоточенность, внимание к сослужащим, к певцам. Всегда радостный, он старался, чтобы и окружающие восприняли хотя бы часть этого настроения, старался подбодрить, порадовать, пошутить. Его отличало редкостное умение пользоваться своим голосом, соизмеряя его силу и громкость с соответствующими моментами богослужения, а также взять верный темп проведения службы. Богослужение при нем всегда становилось праздничным. Надолго запомнится прихожанам его замечательный баритон.

Несмотря на прекрасное знание богослужения и Устава, он всегда считал своим долгом готовиться к каждой службе, приходя в храм задолго до начала, обязательно заблаговременно прочитывая евангельское зачало. Усердие его к службе буквально не знало предела, а неутомимость поражала окружающих. Отслужив в праздничные дни раннюю Литургию, он обязательно оставался, чтобы руководить хором или просто петь во время поздней Литургии, прочитать Апостол, еще чем-нибудь помочь служащим. Для него не существо-

вало выходных дней: ежедневно и утром и вечером он находился в храме, если не служил, то пел и читал.

В своей жизни отцу Анатолию пришлось послужить в разных городах и храмах: в Баку, в городе Яранске Кировской области, в Казани, где он сочетал диаконское служение с управлением архиерейским хором. В 1992 отец протодиакон вернулся в Екатеринбург и служил в Александро-Невском соборе, позже в храме, а затем в монастыре Всемилостивого Спаса; в Преображенском храме, который стал последним местом его служения. Однако где бы он ни был, везде он привлекал окружающих своей неизменной веселостью, добротой, отзывчивостью, прекрасным голосом.

За усердное служение Церкви отец Анатолий был награжден саном протодиакона, камиллавкой, патриаршими грамотами, орденами святого равноапостольного князя Владимира III степени и святого благоверного князя Даниила Московского II степени. Имел также медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Огромной радостью стала для него поездка в Святую Землю, которую он совершил в 1995 году, получив возможность помолиться на Голгофе, на Гробе Господнем, стать очевидцем схождения Благодатного огня. Пасхальное богослужение в Русской Духовной Миссии, в котором он принимал участие, было за-

писано на видеопленку, и большим утешением для отца Анатолия в последующие годы было просматривать видеокассету с записью этой службы, выпущенную к юбилею Миссии.

Радость паломничества стала для него подготовкой к длительному испытанию – тяжелой и продолжительной болезни. В 1996–1997 годах он перенес три инсульта, после чего уже не мог самостоятельно ходить до самой своей кончины. Но все посещавшие отца протодиакона отмечали, что жизнь его воистину являлась исполнением слов Апостола *всегда радуйтесь...* (1 Фес. 5, 16). Никто не видел отца Анатолия унывающим, он никогда никого не осуждал, для всех находил доброе, ласковое, ободряющее слово; всех умел утешить, хотя, казалось бы, сам более всех нуждался в утешении, ибо не мог уже более ни служить, ни петь. Он был живым укором для тех, кто впадал в уныние, терял надежду.

Несмотря на болезнь, он живо интересовался всем происходившим в мире, стране и епархии, с удовольствием слушал передачи православного радио, особенно радуясь возможности прослушать воскресное всенощное бдение и Литургию. Еженедельно причащался Святых Христовых Таин.

Поражала всех знавших отца Анатолия его нестяжательность, столь редкая в наш век потребительства и стремления к комфорту. У него не было ничего из того,

что традиционно определяет успешность в нашем обществе, – ни своей квартиры, ни машины, ни дачи. Все, что у него появлялось, – иконы, книги – он тут же раздавал и, улыбаясь, говорил, что надо успевать раздавать все «теплой рукой». И действительно, после его смерти осталась только старая одежда и немного книг. И много нот... А еще – любовь к нему и память в наших сердцах.

Теперь всем нам недостает его, такого мудрого, так любившего людей, так умевшего понять чужую боль, так много знавшего и помнившего о жизни Церкви и ее служителей в нелегкие годы гонений, когда он начинал свое служение. Хочется верить, что на нем исполнятся слова Христа: *Всяк убо иже исповестъ Мя пред человеки, исповем его и аз пред Отцем Моим, иже на небесех* (Мф. 10, 32). Царствие ему Небесное и Вечная память.

Отпевание отца Анатолия состоялось в храме Преображения Господня в Екатеринбурге, где он служил в последние годы перед своей болезнью. Проститься с ним пришлось множеству людей, которым он был дорог. Похоронен отец Анатолий Головин в Екатеринбурге рядом с Иоанно-Предтеченским кафедральным собором, где 51 год назад был рукоположен и начал свое диаконское служение.

*Протоиерей Николай ЛАДЮК,
настоятель храма
Преображения Господня
в Екатеринбурге*

ПРОПОВЕДЬ

ПУТИ К НЕЗНАКОМУ БЛАЖЕНСТВУ

Вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную (Ин. 4, 14). Такие слова сказал Господь наш Иисус Христос в беседе с самарянкой. Говорил же Он о Духе, Который должны будут принять верующие в Него, то есть о благодати Духа Святого.

Ветхозаветные люди не были причастны тайнам Царства Небесного в Таинстве Крещения, не могли причащаться Святых Христовых Таин – Тела и Крови Христовых, не могли омыть свою совесть в Таинстве Покаяния. Грехи, которые совершал ветхозаветный человек, так и оставались на его совести, а жертвы, приносимые во искупление грехов, были символическими.

Благодать не действовала, грехи не прощались. Так люди и уходили в ад с со-

вестью, отягощенной грехами. Только святые пророки были отчасти причастниками благодати – совершали знамения, чудеса и вели израильский народ к спасению. Все их пророчества сводились к тому, что должен прийти в мир Мессия, к явлению Которого люди должны себя приготвить. Мессия – Господь наш Иисус Христос – пришел. Он взял грехи всего человечества на Себя, пострадал за эти грехи. Средостение, преграда, отделяющая человека от Бога, было разрушено, и Господь послал в мир Духа Святого. Теперь мы, христиане, по великой Божией милости можем быть причастниками благодати, которую получаем в Таинстве Крещения. Но благодать Божия начинает действовать на душу человека еще до Крещения.

Святитель Феофан Затворник назвал ее «благодатью предваряющей». Она

влечет душу к вере в Бога, к спасению, пробуждает неудовлетворенность земным, пробуждает желание высокого – высшей любви, красоты и премудрости. Если человек воспринимает эти благодатные воздействия, они рано или поздно приводят его к вере в Бога, к осознанию необходимости православного Крещения, после которого благодать полностью поселяется в его сердце.

Вся дальнейшая жизнь христианина – это раскрытие действия благодати: во-первых, через Евангелие с его заповедями, во-вторых, через Святую Православную Церковь с ее Таинствами, богослужением, обрядами и преданием, в-третьих, через Таинство Священства, то есть благодатное пастырство, которое ведет нас к спасению. Все это дается нам для того, чтобы раскрылась в нас благодать Духа Святого и начала действовать видимым образом. Видимые действия благодати в христианине – это его добродетели.

Как же раскрыть в себе благодать? Нужно твердо знать, что с ней связана вся духовная жизнь. Святые отцы учат, что в нашем уме и сердце ни одна добрая мысль не может возникнуть без благодати Божией. «Невозможно познать Бога без Бога», – говорит святой преподобный Симеон Новый Богослов. Само желание познать Бога и быть с Богом, стремление к Нему, ревность к исполнению заповедей Его, совершению добрых дел – все это влагает в нас благодать Божия. Наше дело – следовать за этим влечением. *Когда услышите глас Его, не ожесточите сердце ваших, – говорит Священное Писание* (Евр. 3, 8).

Когда некий благодатный голос влечет нас в храм Божий, к чтению слова Божия, к поиску людей, которые расскажут нам о Боге, нужно слушаться зова своего сердца и следовать за ним. Когда мы читаем или слышим евангельские заповеди, святоотеческие советы, нужно стремиться ревностно исполнять все, что нам по силам.

Если мы будем исполнять заповеди Божии, заботиться о дальнейшей духовной жизни, благодать Его будет помогать росту нашего внутреннего, благодатного человека. Если же мы перестанем сле-

дить за собой, то постепенно голос Божий, звучащий в нашей совести, умолкнет. Мы впадем в бесчувствие, в окаменное жестокосердие, а вера, если и останется, станет верой фарисеев – бесплодной и безблагодатной. И лучше было бы такому человеку, если б повесили ему мельничный жернов на шею (Мф. 18, 6), чтобы не являлся он соблазном церковным людям.

Божия благодать дала нам также Церковные Таинства. Вместе с Таинством Крещения, которое вводит нас в полноту общения с Богом, совершается Таинство Миропомазания: новокрещеным сообщаются благодатные дары Духа Святого. «Печать дара Духа Святаго», – произносит священник при совершении Таинства Миропомазания. При этих словах тело христианина запечатлевается благодатным Миром, которое освящается особым чином Святейшим Патриархом с собором архиереев в Великий Четверг. Раньше Апостолы возлагали руки на новокрещеных, но потом новокрещеных стало так много, что в Церкви было введено Таинство Миропомазания, то есть помазывание елеем как бы в ознаменование возложения рук Апостолами на новокрещеных.

Согрешив и поняв наши ошибки, мы каемся в присутствии священника, который имеет от Бога власть прощать или не прощать наши грехи. В этом состоит Таинство Исповеди. Через него мы очищаем свою совесть, потому что Божия благодать очищает душу кающегося человека от греха.

Исповедовавшись, мы можем приступить к Причастию Святых Христовых Таин. Равного этому дару Божию нет ничего на земле. Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорит, что солнце сияет, земля дает свои плоды – пшеницу и виноград – только для того, чтобы в храмах Божиих совершалось Таинство Евхаристии. Ни для чего другого – ни для нашего удовольствия, ни для упокоения нашей плоти, а только во искупление человеческих грехов, в ознаменование спасения человека и теснейшего соединения его с Богом.

Причащаясь, мы принимаем в себя Тело и Кровь Христову, принимаем в се-

бя Богочеловека. Происходит теснейшее единение души Богочеловека Христа и души человеческой. Это великая тайна, и равного ей ничего нет.

Существует еще Таинство Брака, в котором освящается рождение детей; Таинство Соборования, в котором Церковь благодатно врачует человеческие болезни, и Таинство Священства. Не всякий человек может проповедовать Бога, возвещать волю Божию, разрешать человеческие грехи на исповеди, совершать Таинство Божественной литургии, а лишь тот, кто был рукоположен епископом и получил благодатные дары пастырства. Согласно учению Церкви, любой правильно рукоположенный священник имеет поучительную благодать, не меньшую, чем имели Апостолы.

Стяжанию благодати Духа Святого способствует и молитва. По словам святого преподобного Серафима Саровского, для стяжания благодати Духа Святого молитва наиболее действенное средство. Если человек любит молиться и хочет молиться, посещает храм не только в воскресный или праздничный день, но и всякий раз, когда есть возможность, если читает утром и вечером молитвенное правило, а в течение дня старается обращаться к Богу, в ознаменование заповеди Апостолов о непрестанной молитве, — он сподобляется быть с Богом постоянно. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, «только мы скажем: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя“, то тут же от Бога следует глас: „Ты прощен“».

Для очищения нашей души от грехов и стяжания благодати даны нам также евангельские заповеди. Когда мы стараемся исполнять их, Господь видит наш труд, нашу ревность, наше желание быть с Ним. Труд и смирение искупают наши грехи и очищают душу. Исполнение евангельских заповедей привлекает Божию благодать, и она поселяется в наших сердцах.

Освящает душу человека и храм Божий. Когда мы видим его, душа наполняется благоговением. И это нельзя объяснить одним психологическим воздействием — это действие страха Божия, благодатное действие, которое касается са-

мого нашего сердца. Даже неверующие люди, атеисты, заходя в храм, начинают чувствовать себя по-другому, потому что храм — это святое место.

Также и слово Божие. Когда мы слышим или читаем его, оно освящает наш ум и наше сердце, наполняет душу покаянным чувством. Невозможно спастись без слышания слова Божия. Как говорит Апостол, вера от слышания, а слышание от Слова Божия (Рим. 10, 17). Важно читать духовные книги, общаться, беседовать с пастырями Церкви, слушать проповеди. Чем больше мы будем узнавать, тем легче будет нам спастись, тем меньше ошибок мы сделаем, тем меньше скорбей будет в нашей жизни. Но человек, считающий, что он все знает, — погибший человек. Никто не знает всего, а только Бог.

Еще один способ стяжания благодати — терпение скорбей. Мы должны нести свой крест без ропота и с благодарением, воспринимая все, что ни случится, как искупление за грехи.

По словам преподобного Серафима Саровского, «цель жизни христианина — стяжание благодати Духа Святого», то есть раскрытие той благодати, которая была дана человеку в Таинстве Крещения и которая, как некое зерно, с этого момента почивает в наших сердцах. Наша задача в том, чтобы это зерно проросло, дало ростки и благодатные плоды, которые будут питать не только нашу душу, но и души наших ближних. Именно для этого мы рождаемся и приходим в этот мир, который был создан для того, чтобы люди спасались, соединяясь с Богом на земле, веря в Него и надеясь на Царство Небесное.

Благодать Божия действует в нас невидимым образом, поэтому нельзя говорить: «Это у меня благодать, я ощутил благодать». Или: «Пережил благодать». Преподобный Макарий Великий прямо говорит, что одна такая мысль уже погрешительна. Мы все душевные, плотские люди, поэтому не можем знать, что в нас от благодати, а что от мечтаний. Очень важно помнить святоотеческий совет: любые якобы благодатные состояния не принимать, считать себя недостойным благодати, как грешник.

Когда человек начинает видеть не свои мнимые добродетели, а свои грехи числом как песок морской, это и есть первое посещение человека Богом, учат нас святые отцы. Постепенно человек так смиряется, что видит только свои грехи (Пс. 50, 5). Состояние смирения – самое благодатное состояние.

Божия благодать ведет нас по этой жизни, учит, вразумляет. В свое время тех из нас, кто созрел, кто готов к подвигу послушания, кто готов отказаться от своей воли и гордости, именно Божия благодать приводит к человеку, который становится нашим духовным руководителем, духовным отцом.

В ком-то благодать Божия проявляется в расположении к монашеской жизни,

которая сама по себе многообразна. Были среди преподобных девственники, постники, молитвенники, были строители церковные и те, кто творил милостьню. Были среди них пастыри и святители, были миссионеры и мученики, которых благодать Божия вела на подвиг мученичества.

Мы можем и должны молиться нашему Господу, чтобы Он дал нам познать, что такое живая вода спасения, как стяжать эту живую воду в наших сердцах без ошибок и прелести, не впадая в расколы и ереси. Важно не переоценивать врагов внешних и не забывать врагов внутренних, чтобы в свое время Божия благодать воссияла в наших сердцах и ввела нас в Царство Небесное.

ЖИТЬ ПО ВОЛЕ БОЖИЕЙ

Много было, есть и будет таких богачей, о которых рассказывает повесть о бедном Лазаре (см.: Лк. 16, 19–31). Этот человек жил, веселился, *одевался в порфиру и виссон*, но имени его не донесло до нас Священное Писание. И жил в то же время *также некто нищий, именем Лазарь*. Заслуга Лазаря не в его положении, а в том, что он был благочестивый человек: верующий, соблюдающий верность Богу, хранящий Его заповеди. С благодарением принимал он скормы, посылаемые ему Промыслом Божиим. Он был болен, лежал при входе в чертоги богача, желая *напитаться крошками* с его стола, и утешался только тем, что псы приходили иногда и лизали его струпья. Богатый же ходил мимо него ежедневно, словно не замечая, не подавая и куска хлеба.

Перед нами два образа жизни: один человек живет для богатства, купается в роскоши и золоте, наслаждается всеми благами. Другой человек оказался, как сейчас говорят, за бортом жизни. По причине каких-то обстоятельств он стал бедным, несчастным нищим, но при этом сохранил богатство веры, главное сокровище которого – надежда на Бога. Все, что посылал ему Господь, Лазарь принимал с благодарением и терпением.

Всегда были люди, смысл жизни которых заключался в служении богатству и в наслаждении благами века сего. Всегда были люди, которые хотели бы так жить, но не имели такой возможности. И всегда были люди, избравшие добровольную нищету. Они могли бы заработать себе средства на безбедную жизнь, но оставили эту возможность, предпочитая чаще ходить в храм, молиться. Многие из них свой скудный заработок отдавали еще нуждавшимся более их самих. Люди, ставшие на путь добровольного нищества, ничего не теряли, так как Господь обещал нам давать все необходимое в нашей земной жизни. *Ищите прежде Царства Божия и правды Его*, – говорил Он, – *и это все приложится вам* (Мф. 6, 33). Слово Господне истинно: православный христианин имеет все, что ему нужно.

Бедный Лазарь терпел большие скорби и за это особо прославлен Богом. Прародец Авраам был, напротив, богатым человеком, но при этом оставался праведником. Свое богатство он воспринимал как некое послушание Божие. Господь даровал ему богатство для того, чтобы он распределял его между нуждающимися, и он творил милостьню, помогая всем, кому мог. Писание говорит, что *трудно*

богатому войти в Царство Небесное (Мф. 19, 23), то есть трудно надеющемуся только на свое богатство обрести спасение. Авраам же не был привязан к богатству, и если бы переменились обстоятельства и он стал бы нищим, как праведный Иов или как бедный Лазарь, то с честью выдержал бы испытания и все равно вошел бы в Небесное Царство.

Каждый из нас стоит перед выбором: жить для Бога или для мамы. Попытка идти двумя путями не удается: *никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть* (Лк. 16, 13), иначе не бывает. Жизнь – это возможность сделать свой выбор. Никакие красивые слова о вере в Бога не оправдают человека, если он посвящает себя богатству и роскоши. Со временем он все реже заходит в храм. Ставя свечу, он просит у Бога богатств земных, а отнюдь не богатств духовных, потому что Небесное Царство такого человека мало интересует.

Человек, который привязывается к богатству, губит свою душу. Поэтому бедность, наверное, можно считать даром Божиим. Человек, лишенный чего-то, невольно начинает думать о Боге, ему постепенно становится понятна истина, что не в роскоши, богатстве и наслаждении заключается смысл земной жизни, когда в любую минуту богач может стать бедным, а бедный – богатым. Настоящий христианин богатым быть не захочет еще и потому, что богатство связано с множеством попечений и искушений. В этом отношении бедный человек гораздо свободней, и жизнь его гораздо проще.

Еще Соломон писал: «Избавь меня, Господи, от двух вещей: от богатства и от нищеты» (см.: Прем. 30, 8); потому что и богатство, и нищета – это наказание Божие. Не грех потрудиться, чтобы жить в достатке, чтобы в достатке жила наша семья, но излишняя забота о богатстве – уже грех. Человек должен выбрать, для чего он живет, что для него ценнее. Преподобный Иоанн Лествичник сказал, что стяжавший любовь расточил богатство. Настоящий христианин просто не может быть богатым, ведь рядом с ним всегда есть нуждающиеся люди. Он не сможет пройти мимо бедных и нуждающихся; он не сможет пройти мимо строящегося храма, зная, какое великое и доброе дело – строительство дома Божия. Мера богатства – это мера неверия человека, это мера упования его на земное, хотя нужно все предать в руки Божии и заботиться только о своей душе.

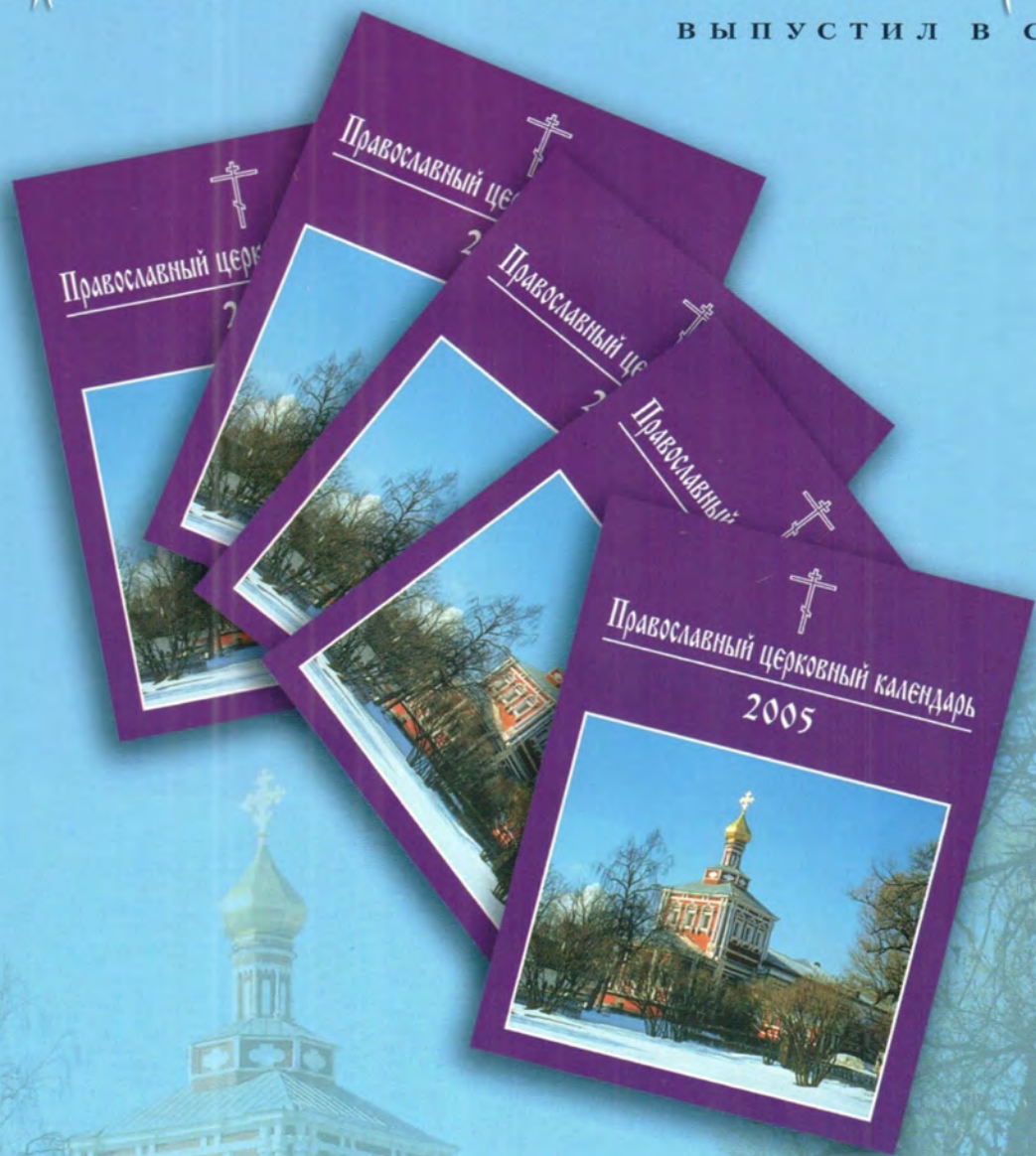
По словам святителя Иоанна Златоуста, даже те люди, которые откладывают себе деньги на похороны, погрешают. Если ты, говорит святитель, хочешь, чтобы Господь тебя похоронил, отдай эти деньги Богу, отдай нищим, отдай в храм, отдай на какие-то добрые дела. Тогда Господь Сам позаботится о том, чтобы и смерть, и похороны твои были достойными.

Каждый из нас всю жизнь решает, для чего он существует: для Бога или для мамы. И блажен тот человек, который ответил себе на этот вопрос, ведь рано или поздно наше земное бытие окончится. И кто знает, когда это произойдет – через двадцать, пятьдесят, шестьдесят лет или через десять минут.

Иеромонах СЕРГИЙ (Рыбко)

Издательский совет Русской Православной Церкви

ВЫПУСТИЛ В СВЕТ

- Православный настольный календарь на 2005 год
- Календарь малого формата
- Настенный календарь
- Богослужбные указания на 2005 год

Адрес магазина: ул. Погодинская, 18 Телефон (095) 245-73-75 (оптовый отдел)

ПРОПОВЕДИ

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ХРИСТОЛОГИИ ПРЕПОДОБНОГО МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА

Время жизни преподобного Максима Исповедника (около 580 – 662) относится к крайне сложной эпохе в истории Церкви. В тот период церковное сознание было озабочено поиском формулировок, способных адекватно отразить учение Церкви о личности Спасителя. Необходимость подобного рода трудов диктовалась в первую очередь появлением монофелитской ереси, представившей собой не что иное, как рецидив монофизитства.

Поэтому не случайно, что в таком историческом контексте христологическая тема занимает в творческом наследии преподобного Максима доминирующее положение¹. Основная трудность, возникающая при освещении вопроса о взглядах святого Максима на личность Господа Иисуса Христа, состоит прежде всего в том, что «будучи, пожалуй, наиболее систематическим мыслителем из всех отцов Церкви, преподобный Максим никогда не писал систематически»².

Тем не менее, несмотря на отсутствие системы в изложении, учение о личности Господа отличается у него внутренней логической последовательностью, глубиной понимания проблемы и точным следованием традиции Священного Предания.

Как и положено истинно православному богослову, преподобный Максим считает основанием и главой всего существующего Сына Божия³: «Ведь Слово, как Создатель, есть начало, середина и конец всех сущих, умопостигаемых и глаголемых»⁴, – поэтому и с гносеологической точки зрения Христос есть «альфа и омега» всякого познания, ибо «тайнство воплощения Слова содержит в себе весь смысл загадок и символов Писания, все значение видимых и невидимых созданий. Кто познал тайнство Креста и Гроба, тот познал смысл всех вещей. Кому ведомо сокрытое значение Воскресения, тот знает цель, ради которой Бог изначально сотворил все»⁵.

Как истинный Бог, Христос единосущен Отцу и Святому Духу, и потому спасение мира совершается Им не единолично, но с участием всех лиц Святой Троицы: «Весь Отец и весь Святой Дух существенно и совершенным образом пребывали во всецелом воплощаемом Сыне, не

воплощаясь СамИ, но Один благословляя, а другой содействуя в Воплощении самодействующему Сыну»⁶.

В то же время преподобный Максим настоятельно утверждает подлинность и целостность человечества Спасителя, полноту Его человеческой природы (в данном вопросе он вполне следует мнению святителя Григория Богослова: «что не воспринято – не уврачевано»)⁷, поэтому он пишет: «Богочеловечное Слово, во всем подобное нам, кроме греха, непреложно облекшееся в наше естество и ставшее совершенным человеком, имело в Себе первого Адама, который проявлялся в Нем как по образу происхождения, так и по образу рождения»⁸.

Указав на истинность Божества и человечества в Господе, преподобный Максим переходит к разрешению вопроса о том, каким образом два естества сосуществовали в единой личности Христа.

Проводя четкое разграничение терминов «естество» и «ипостась», преподобный Максим, по выражению протоиерея Георгия Флоровского, «говорит языком Леонтия»⁹, на что указывает, например, употребление им термина «воипостасность»¹⁰.

Вполне очевидно, что всякое естество, в том числе и человеческое, не может существовать само по себе, оно должно получить свое выражение (то есть бытие) в конкретном объекте существования. Уже в античную эпоху (как, впрочем, и ныне) для описания единичного, конкретного объекта бытия использовался термин «индивид»¹¹. Однако индивид, как единица вида, еще не несет в себе ипостасности, будучи не чем иным, как наименьшим из всех возможных частей вида. В данном случае речь идет о содержании формальных, абстрактных понятий¹², служащих инструментом для описания принципиальных положений православного богословия. Именно поэтому невозможно поставить знак равенства между понятиями «индивид» и «ипостась».

Ипостасность подразумевает самостоятельное (в смысле возможности самоопределения) бытие и потому должна включать в себя еще и определенные личностные свойства. Таким образом, можно

мыслить ипостась как некую конечную форму бытия («индивид»), в которой нашли свое выражение естество («природа»), проявляемое в своих свойствах («атрибутах», по выражению средневековых схоластов), и несущественные, индивидуальные признаки («акциденции»). Именно наличие во всякой ипостаси элементов, бытие которых невозможно напрямую вывести из природы, общей всем представителям одного вида существ, дало возможность В. Н. Лосскому утверждать, что человеческая «личность есть несводимость человека к природе»¹³.

Таким образом, ипостась не складывается из набора вышеуказанных элементов, она есть онтологическая плоть естества и может существовать там, и только там, где есть возможность самоопределения, совершения действий, не обусловленных внешними причинами, то есть *самобытность*.

В подлинном смысле самобытен один лишь Бог, но человек, созданный по Его образу и подобию, несет в себе искру Божественного бытия. И эта-то искра и является онтологическим основанием и осуществлением бытия человеческой личности.

Для нас удивительно и с сотериологической точки зрения наиболее значимо то, что во Христе в неслиянном единстве естеств человеческая природа обожилась, став, таким образом, начатком обожения каждого потомка Адама. Человечество во Христе было поднято на неизмеримую высоту своего истинного предназначения, состоящего в предельном уподоблении Богу.

Важно отметить, что в личности Спасителя не происходит растворения человечества, – оно получает здесь свое подлинное значение и смысл. С момента воплощения истощивший Себя Сын Божий, по словам преподобного Максима Исповедника, действует уже «не только как Бог и по Своему Божеству, но вместе с тем и как человек, по своему человечеству»¹⁴.

Эти действия, или энергии, о которых говорит преподобный Максим, суть проявления воли. И для преподобного Максима, и для его оппонентов монофелитов это было очевидно, однако проблема состояла в определении того, что такое воля по своему существу. Является

ли она принадлежностью природы либо ипостаси?

Монофелиты были уверены, что воля есть проявление ипостаси, иначе говоря, она, как и сама ипостась, несводима к природе, хотя через нее проявляется. Преподобный же Максим, ссылаясь на троический догмат, указывал на несогласованность данной позиции с учением о Святой Троице: христиане исповедуют в Боге единую волю при трех Ипостасях.

Кроме того, утверждение монофелитов шло вразрез со взглядами святых отцов древности, в том числе тех, кого Вселенские Соборы прославляли как великих учителей Церкви. Например, у святого Василия Великого имеется следующее рассуждение на интересующую нас тему: «По природе нет ни сущности без энергии, ни какой-либо энергии без сущности, более того, мы познаем сущность через энергию, имея для удостоверения саму эту энергию как показание сущности. Ведь сущности Божией никто никогда не видел, но тем не менее мы достоверно знаем эту сущность через ее энергии»¹⁵.

Строгий диофизитизм преподобного Максима почти с непреложной необходимостью приводит его к выводу о двойстве воли и действий во Христе. Данное обстоятельство, вероятно, дало протоиерею Иоанну Мейендорфу повод утверждать, что, «не будь монофелитского спора, преподобный Максим все равно бы развил свое учение о двух волях»¹⁶.

Прежде чем говорить об этой, по-видимому, наиболее оригинальной части богословского наследия преподобного Максима, следует сделать ряд предварительных замечаний антропологического характера и определить понятия, которыми он оперирует.

Так, преподобный считает, что в каждом человеке присутствует два вида воли: естественная (θελῶσα φύσικον) и избирательная (ἡρώσι – выбор).

Первая является непреложным свойством всякого индивида, однако в человеке, как в существе разумном, проявления воли (волевые акты) могут быть осмыслены умом (νοῦς), что составляет принципиальное отличие его (человека) от существ неразумных, то есть не осознающих

своего существования и соответственно не могущих определиться через свое собственное бытие. В волевом акте самоопределения и происходит проявление воли естественной, или собственно воли в подлинном смысле этого слова.

Что же касается второго вида воли, ἡρώσι (или «гномической воли», по определению протоиерея Иоанна Мейендорфа)¹⁷, то она находится в опосредованном и несколько ущербном положении по отношению к естественной. Выбор (ἡρώσι) подразумевает некоторое раздвоение, и потому свобода выбора не может являться подлинной свободой, которая есть не что иное, как всецелое устремление к Благу.

Всякое колебание есть нетвердость в отношении добра и зла, то есть умаление и уничтожение настоящей свободы. Поскольку выбор предполагает предпочтение, избирание, то этот искаженный грехом тип воли можно назвать *изволением*. На противопоставлении воли и изволения преподобный Максим и строит данную часть своей христологии.

Христос, в полноте восприняв человеческое естество, воспринял и волю как неотъемлемое его свойство. Однако поскольку воспринятое естество было чуждым греха, то и Его воля также чужда всякого колебания между добром и злом. В этом всецелом устремлении человеческой воли к благу и коренится основание православного догмата о согласии двух воли в Господе.

Человеку, как образу Божию, свойственно стремление к осуществлению Божественной воли, и при целостности и непорочности человеческого естества во Христе человеческая воля не должна и не могла противиться воле Божественной, «ибо через ипостасное соединение она была всецело обожена, отчего и была совершенно непричастна греху»¹⁸.

В этом плане интересно понимание преподобным Максимом сотериологического аспекта данной проблемы. Рассуждая о деле Искупления, Максим Исповедник не просто констатирует факт исцеления непослушания Адама послушанием Христа – он ставит вопрос на онтологическую основу. Поскольку воля Адама была противопоставлена Божествен-

ной воле актом неповиновения, в связи с чем воля потомков прародителя страдает греховным искажением, коренящимся в первом преслушании, то это делает необходимым для ее врачевания не только согласие Второй Ипостаси на прохождении Крестного пути, но восприятие Божеством всего человеческого естества, в том числе и человеческой воли, дабы эта самая человеческая воля, обожившись, потенциально интегрировала в себя волю каждого человека: «Так через одного человека Иисуса Христа, не отравившего

Свое произволение от блага, произошло для всех людей восстановление естества из тления в нетление»¹⁹.

Заканчивая краткий обзор христологии преподобного Максима, отметим, что хотя в его творчестве не было дано научной разработки отдельной философско-богословской концепции, однако оно отличается поразительной глубиной и целостностью именно потому, что несет в себе отражение реального мироощущения праведника, стяжавшего *ум Христов* (1 Кор. 2, 16).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Об историческом контексте жизни и деятельности преподобного Максима см. например: *Ефимович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие*. М.: Мартис, 2003; *Сидоров А. И. Преподобный Максим Исповедник: эпоха, жизнь, творчество // Предисловие к «Творениям преподобного Максима Исповедника»*. Кн. 1. М.: Мартис, 1993.

² *Мейендорф Иоанн, протоиерей*. Введение в святоотеческое богословие. Вильнюс–Москва, 1992. С. 302.

³ Ср.: Ин. 1, 3: *Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть*.

⁴ *Преподобный Максим Исповедник*. Творения. Кн. 2. Вопросы к Фалассию. Ч. 1. Вопрос XIX. М., 1994. С. 40.

⁵ *Преподобный Максим Исповедник*. *Ambigua*. Цит. по: Клеман Оливье. Истоки. М., 1994. С. 40.

⁶ *Преподобный Максим Исповедник*. Творения. Кн. 1. Толкование на молитву Господню. М., 1993. С. 186.

⁷ О преемстве данного тезиса в святоотеческом богословии см. например: *Флоровский Георгий, протоиерей*. Восточные отцы VI века. М., 1992.

⁸ *Преподобный Максим Исповедник*. Творения. Кн. 2. Вопросы к Фалассию. Ч. 1. Вопрос XXI. М., 1994. С. 71.

⁹ *Флоровский Георгий, протоиерей*. Восточные отцы V–VIII веков. Париж, YMCA-Press, 1990. С. 213.

¹⁰ Леонтий Византийский (VI век) – святой отец Православной Церкви, известный богослов эпохи христологических споров, ему приписывается авторство богословского термина «воипостасность», с помощью которого появилась возможность богословского описания сосуществования человеческой и Божественной природы Христа в Его единой Божественной ипостаси.

¹¹ Этому термину с латинским корнем соответствовал термин греческого происхождения – «атом». Например, неоплатоник Порфирий разделяет «все существующее по категориям сущности – таким, как класс, род, специфические особенности и, наконец, индивиду??? (ατομον εidos)» (*Лосский В.* Богословское понятие человеческой личности // *Богословие и боговидение*. М.: Издательство Свято-Владимирского братства, 2000. С. 300.

¹² Разведение указанных понятий имеет принципиальное богословское значение. Думается, здесь вполне уместно будет вспомнить известный спор «реалистов и «номиналистов», имевший место в средневековой Европе. Суть дискуссии сводилась к вопросу о том, существуют ли реально вещи, обозначаемые общими понятиями, или же это всего лишь слова. Обе крайние позиции тяготели к ересям: реализм к тритеизму (или же арианству), а номинализм к монархианству.

¹³ *Лосский В.* Богословское понятие человеческой личности // *Богословие и боговидение*. М.: Издательство Свято-Владимирского братства, 2000. С. 299.

¹⁴ *Флоровский Георгий, протоиерей*. Указ. соч. С. 214.

¹⁵ *Святитель Василий Великий*. Письмо 234, к Амфилохию. Цит. по: *Давыденков Олег, иерей*. Велая благодетель тайна: Бог явился во плоти. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2002. С. 16.

¹⁶ *Мейендорф. Иоанн, протоиерей*. Указ. соч. С. 305.

¹⁷ Там же. С. 309.

¹⁸ *Флоровский Георгий, протоиерей*. Указ. соч. С. 218.

¹⁹ *Преподобный Максим Исповедник*. Творения. Кн. 2. Вопросы к Фалассию. Ч. 1. Вопрос XLII. М., 1994. С. 129.

Священник Олег КОРЫТКО, кандидат богословия

ЗАБЫТАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

Имя епископа Таврического Михаила (Грибановского) достаточно долго было известно в основном специалистам по истории Русской Церкви и, как ни странно, литературоведам. Первые знали о нем как о человеке, чья деятельность и мысль послужили одним из первоначальных толчков к восстановлению патриаршества в России. Вторые полагали его прототипом чеховского Преосвященного Петра из рассказа «Архиерей». При бесспорности и того и другого представляется, что пришло время осознать и самодовлеющее значение личности и наследия Преосвященного Михаила. Не прошедшее незамеченным недавнее переиздание двух его работ: «Над Евангелием» и «Введение в круг богословских наук» позволяют сделать этот разговор более предметным и интересным для многих.

Владыка Михаил умер молодым и написать успел немного. В его подробном жизнеописании, составленном почитателем и другом Преосвященного А. И. Леонтьевым¹, приводится список его работ². Леонтьев, очевидно, являлся и хранителем бумаг покойного Владыки. Судя по приводимым в жизнеописании выдержкам из дневника и записных книжек епископа Михаила, бумаги эти представляли чрезвычайный интерес, но местонахождение их неизвестно. Скорее всего, они погибли в двадцатые годы после ареста их владельца.

В петербургских хранилищах, по которым после революции оказался разбросан архив Санкт-Петербургской Духовной академии, быть может, удастся еще обнаружить кандидатскую диссертацию Владыки «Религиозно-философские воззрения Гераклита», заслужившую некогда самые высокие отзывы специалистов. Этим круг источников кажется исчерпанным. Однако в поисках вышеупомянутой диссертации автору этих строк удалось случайно обнаружить две забытые публикации епископа Михаила, по тем или иным причинам не учтенные А. И. Леонтьевым, а вслед за ним и идущими сегодня по его стопам исследователями. Эти публикации —

речь тогда еще иеромонаха Михаила перед защитой магистерской диссертации «Истина бытия Божия» и письма его к протоиерею Александру Смирнопуло. И речь и письма напечатаны в журнале «Христианское чтение» соответственно за 1888 и 1898 годы. Эти публикации немаловажны для прояснения своеобразия личности и богословских взглядов Владыки Михаила. Предлагая теперь вниманию читателя первую из них, предварим ее некоторыми необходимыми пояснениями.

Сын соборного протоиерея из города Елатьмы, традиционно учившийся в Духовном училище, семинарии, наконец, Петербургской Духовной академии, Преосвященный Михаил шел к вере непростым путем. Сам он позднее скажет, что, прежде чем обрести Христа, пережил все самые тонкие искушения пантеизма. Митрополит же Антоний (Храповицкий), его петербургский одноклассник и ближайший друг, любил сравнивать его мудрость с «мудростью древнего Моисея» и говорил, что «он знал всю премудрость мира, что не было такого философа, которого он не изучил бы, и не было в Европе такой книги, направленной против христианской веры, которую он не исследовал бы и не опроверг в своем сознании»³.

Внутренний перелом совершается в будущем Владыке, очевидно, в последние годы его обучения в семинарии, и в Академию он уже поступает как человек искренно, твердо и православно верующий во Христа. Шагом, естественно вытекающим из его убеждений, явился монашеский постриг, между прочим первый за предшествующие двадцать лет истории академии. Этот шаг он очень выразительно объясняет в одном из своих писем:

«Один вопрос наполнял мою душу и мое сознание: как ощутить в себе Бога? Как сделать это ощущение более или менее постоянным? Как устроить свою жизнь так, чтобы она была всецелым осуществлением этого ощущения? Иначе сказать, как сердцем дойти до Бога, как жить в Нем, как действовать из Него? Насколько я себя понимаю, я всегда ощущал непреодолимую жажду разрешиться в один принцип... И ум и сердце и воля и мое сознание нашли всеобъединяющую точку, и с нее нарисовался путь жизни, полный единства, полный беззаветного стремления не уклоняться по сторонам... Как пантеизм привел меня к теизму, как теизм разрешился в христианство, как христианство оформилось в православие, так православие для меня лично, при стремлении окончательно, беззаветно, всецело отдать себя ему, разрешилось в монашество»⁴.

Вслед за ним постригаются и его друзья: Храповицкий, Надеждин, Мещеряков – все будущие архиереи. Кружок молодых монахов становится духовным центром академической жизни. Друзья жаждут послужить обновлению Церкви и духовному просвещению народа. Церковная жизнь Петербурга видится им официально-холодной. По воспоминаниям митрополита Антония (Храповицкого), тогда «на всякое сильное проявление религиозного чувства в народе и в духовенстве взирал с такою же враждебною опасливостью, как в регламенте Петра Великого»⁵. Видимо, именно в эти годы и в этом поколении церковной иерархии совершается некоторый необратимый перелом от филаретовской мудрости, стремившейся не потревожить то, что есть, чтобы не обрушилось все здание, к решительной жажде преобразований. Показательно, что даже

такой последовательный консерватор, как К. П. Победоносцев, высоко ценил, любил, поддерживал и продвигал Грибановского в течение всей его жизни, хотя вряд ли не был осведомлен о его взглядах.

Увлечение философией в то же время по-прежнему не оставляет отца Михаила. Именно философским проблемам посвящены его ранние статьи и вышеупомянутая кандидатская диссертация о Гераклите. Последний видится ему одним из первых представителей религиозной философии, занимавшим в античности место Шеллинга среди философов Запада. Подобно им, он ставит перед собой нелегкую задачу создания христианской философии: «По ней тоска, ее жаждет человечество, не удовлетворяющееся одной верой. Вот задача, достойная гениев. Не разрешить ее, а только совершить хотя бы ничтожную попытку к ее разрешению у нас, в России, натолкнуть мысль на это – вот великая задача моей мысли. Но, Боже, где же силы? Ты один помощь и надежда. Способствовать спасению душ во Христе, посвятить всего себя делу соединения Мира с Богом – Господи! Да может ли быть выше счастья только сознать то, что понимаешь, созерцаешь истинную цель всего развития и хода бытия?!»⁶.

По окончании академии отец Михаил остается преподавать там на кафедре основного богословия. Курс, который он читает, носит название «Введение в круг богословских наук» и тесно связан с его философскими интересами. Ему также предоставляется право на «получение степени магистра богословия без новых устных испытаний»⁷. Остается, следовательно, только написать и защитить магистерскую диссертацию, однако работа над нею затягивается, на что находятся серьезные как внутренние, так и внешние причины.

Во-первых, это сомнения в направленности жизненного пути: ни в коем случае, конечно, не сожаления о принятии монашества, но раздумья о том, насколько оно совместимо с деятельным пребыванием в миру. Для того чтобы окончательно определиться, он испрашивает себе отпуск и едет в поездку по русским монастырям. Общение со старцами проясняет ему выбор:

«Переживши во время путешествия два пути духовной жизни старцев – путь Феофана и путь Оптинского старца Амвросия, – пишет отец Михаил, – я почувствовал, что мой путь – последнего рода. Я увидел, что я должен на людях подчинять свою волю Богу, что только путем преодоления эгоизма в каждый миг моего общения с людьми я достигну того света любви, который сам собою забрызжет лучами соответствующей деятельности... Для меня стал неотразимо ясен мой долг – все делать по любви к человеку и Богу, к чему бы этот долг ни привел. Внешняя судьба стала безразлична. Значит, незачем стало и уединение. Я и на людях ощутил силу быть независимым от них и как бы одним. И вместе с тем, будучи один, я ощущаю единство с ними и любовь к ним...»⁸.

Вернувшись из поездки в ноябре 1886 года, 14 декабря он произносит речь на общем собрании петербургского Братства Пресвятой Богородицы. Посвященная проблеме церковности, речь дошла до нас с сокращениями в изложении «Церковного вестника», однако и в таком виде производит сильное впечатление убежденностью и оригинальностью воззрений автора. Тем большее действие оказала она, очевидно, на непосредственных слушателей, среди которых были и архиереи, и светские сановники достаточно высокого ранга. Бескомпромиссность высказанных в ней суждений, впрочем, не могла всем понравиться. Речь вызвала толки, и автору, кажется, пришлось выслушать немало неприятного в свой адрес.

Вследствие происшедшего он даже помышляет и вовсе отказаться от написания магистерской диссертации и просить перевода в провинцию. Но тут, со сменой академического начальства, происходит и важная перемена в его судьбе: новый ректор академии, епископ Антоний (Вадковский), назначает его на место исполняющего должность инспектора академии. Это назначение, принятое им как послушание⁹, на время, правда, заставляет его забыть о расставании с академией, но умножившиеся обязанности снова не позволяют сосредоточиться на работе над диссертацией. Однако дело не только в них. В то же время он печатает в «Церковном

вестнике» статью «Наши страдания и их главная причина», по смыслу продолжающую речь в Братстве Пресвятой Богородицы, по тону – еще более резко и обличительную.

В речи он утверждал: церковность не есть знамя той или иной общественной партии. Она – знамя тех, «которые на временное течение личной и общественной жизни смотрят с точки зрения вечности»¹⁰. Земные царства преходящи; Церковь – вечна. Невоцерковленность гибельна и для отдельного человека, и для целого народа. Церковность есть жизнь в Церкви, то есть жизнь в Духе Святом. Церковность должна пронизывать все уровни бытия, от личного до общественно-государственного. Голос Церкви должен быть руководствующим и на путях внутреннего обретения истины, и в семейной жизни, и в общественной деятельности, которая, по церковному воззрению, есть лишь «многоразличный подвиг любви к ближнему во славу Христа»¹¹.

Голос Церкви – голос ее пастырей. Основная и первичная ячейка церковной жизни – приход, идеалом которого является описанная в Деяниях первохристианская община. Центр прихода – храм, где во Христе вокруг своего пастыря собирается община, где каждый член ее «не может не видеть собственной славы и собственной похвалы в благолепии и чистоте дома Божия, в осмысленности, истовости и красоте богослужения, во всеобщем уважении и почете пастыря, в его назидательности и, наконец, в его авторитетном руководстве всеми приходскими делами»¹². Вот источник церковности, а значит, и жизнеспособности общества. Ибо «кто как не пастыри, не духовники, как не учителя и представители Церкви могли бы постоянно держать светильник руководящей идеи и служить верными посредниками между нуждами народа и его общественными деятелями»¹³.

Утопия? Скорее, предчувствие катастрофы. Об этом ясно свидетельствует дополняющая и продолжающая речь статья из «Церковного вестника»:

«Мы хотим полной любви, полного братства, полной свободы, и ничто не дается нам; действительность ведет нас к по-

средственной убийственной середине, к которой не хочется прилагать и рук и от которой отшатывается наше сердце. Мы самоотверженно любим идеал и часто подло отвертываемся от дела, которое от нас требует простой только честности и трудолюбия. Мы томимся жадной духовной силы и великих деяний и обречены на бессилие и на возмутительную мелочность жизни»¹⁴.

«Противоречия яркой нитью проходят чрез всю нашу жизнь; она как бы соткана из них. Стоит только вникнуть во все наши крупные порывы, во все религиозные и общественные движения, чтобы убедиться в этом. Раскол, считающий себя представителем церковности, покоится на отрицании Церкви. Русский идеализм выразился в бессмысленном материализме. Мечты о благе людей дошли до динамита и закончились первым марта. Стремление Толстого ко Христу определилось в отвержении Его как Бога; проповедник благословения произносит хуления; будучи по настроению, может быть, более нравственным, чем многие причисляющиеся к православным, он в своем сознании так попирает православие, как не попирали его самые закоренелые его враги. Чистейшая любовь к православию и бесконечное пред ним благоговение В. С. Соловьева соединились со стремлением слить его с католичеством и подчинить его главе последнего; полная, не подлежащая никакому сомнению вера в незыблемую истинность Православной Церкви неразрывно соединена в нем с неверием в ее процветание и возрождение собственными силами помимо папы. Люди наиболее жаждущие благодати и деятельной христианской любви часто отвертываются от православия, которое только и дает благодать мира и прочное основание истинной христианской благотворительности, и уходят в секты, лишены благодати, покоящиеся лишь на вере и исполненные всяких противоречий, заблуждений и крайностей...»¹⁵.

Все эти трагические несообразности и противоречия, указывает далее автор, на самом деле имеют один корень – отпадение от Бога. За словом *Бог* для нас уже не стоит ничего значащего в повседневной жизни, тогда как уже одно присутствие

этого слова в нашем языке делает нашей нравственной обязанностью построить на нем «всю свою жизнь, его именно поставить во главе, в центре всех житейских отношений, все вывести из него, все оправдать единственно им»¹⁶. Исторически нам дано познание истинного премудрого, любящего Бога – нам уже не освободиться от нашего знания, нам не освободиться от ответственности, которую это знание на нас накладывает. Мы безответны пред Богом. «И погибнем мы, как гибли все народы, и не создадим мы ничего вечного и достойного нас, если не обратимся к тому Богу, который близ нас»¹⁷.

Впрочем, вслед за Достоевским он верует, что спасение «придет из России»: «Смотри на мир, – пишет он тогда еще архимандриту Антонию (Храповицкому), – везде хаос вражды и эгоизма. Пора подумать о спасении; оно должно выйти из России; здесь должно воссиять царство Христа; здесь должно настать торжество нового Израиля любви; все ведет к этому; читай Евангелие, Достоевского, Толстого, нашего философа любви Соловьева, публициста Данилевского – и ты поймешь наш долг... Свет восходит, и мы должны быть его вестниками»¹⁸. Очевидно, именно это «меж страха и надежды» переживание русской действительности и желание принять в ее обновлении реальное участие и отвращают его более всего от занятия диссертацией: «Магистерская забыта мною. Решительно не могу войти во вкус и заняться. Жизнь разрывает на куски; рост русского сознания волнует сердце; и неужели возможно при этом засесть за каких-то неинтересных философов»¹⁹, – пишет он тому же адресату.

Но настало летние каникулы 1887 года, и отец Михаил, наконец, берется всерьез за диссертацию. К осени она окончена и представлена в совет Академии, а по весне успешно защищена. Диссертация написана на тему «Истина бытия Божия». Она адресована тем, кто находится «под властью» естественной мысли, не доверяя истинности Откровения. Собственно, здесь предлагается оригинальный вариант онтологического доказательства бытия Божия. В первой части диссертации показывается, что органично присущее

человеческому сознанию понятие безусловно-должного в точности соответствует христианскому понятию Божества. Однако наибольший интерес, быть может, представляет вторая часть, посвященная преодолению той пропасти между субъективным и объективным, которая является камнем преткновения для всякой философии вообще. Действительно, сколь замечательно логичны и последовательны ни были бы наши умозаключения, как показать, что они соответствуют действительности? Как узнать, что мир таков, каким представляют нам его наши ощущения? Как, не утратив собственного «я», разбить в то же самое время скорлупу субъекта и выйти в реальность жизни?

Грибановский решает эти вопросы замечательно тонко и изящно.

Он рассуждает так: мир субъективный – это мир моего сознания; мир объективный – мир, куда свет сознания не проникает. Но если так, то к нему, следовательно, относится и обширная область подсознания, область бессознательного. С другой стороны, поскольку как сознание, так и подсознание суть силы души, постольку они и одноприродны, существующее же между ними различие «состоит в том, что бессознательная область представляет низшую частную ступень душевной природы, сознательная – самую высшую ее ступень, ее конечный чистейший синтез»²⁰. Следовательно, самосознание (субъективное) не противоположно бытию (объективному), но есть только высочайший синтез его, «абсолютно тождественное с собой бытие»²¹.

В самосознании объективное бытие открывается самому себе, делается прозрачным для себя. И тогда оно сознает себя единым, сознает себя «самодовлеющим себе бытием, благом»²², и постольку в своей деятельности опирается на себя, постольку и свободным. Однако, все эти понятия суть «стороны или моменты» идеи Безусловного. «Мы должны признать, что эта идея есть единственная направлятельница нашей сознательной жизни»²³. Наконец, если самосознание есть тождество субъекта и объекта, то идея Безусловного реально существует. «Сознание нами Безусловного и есть самооткры-

вающийся себе объективно существующий образ этого Безусловного»²⁴. А объективно сущее Безусловное или Безусловное Бытие есть Бог²⁵.

В этом мастерски возведенном «для внешних» философском здании укажем на мысль, внутренне важную для самого автора: движение внутрь, к прозрачным высотам самосознания, с которых в истинном свете предстает и все сущее, есть в то же время движение к Богу. Там и обретается конечное единство с Ним.

Но прочитываемое и здесь всегдашнее стремление автора «разрешиться в единый принцип» заставляет предполагать, что диссертация была написана летом 1887 года не только и не столько потому, что в каникулы у обремененного обязанностями инспектора академии нашлось на это время, но потому, что богословом обретаема была точка зрения, позволяющая свести воедино занятие «скучными философами» и «рост русского самосознания».

Это предположение и подтверждает предлагаемая ниже речь. Она указывает как бы на замковый камень, скрепляющий воедино сходящиеся из противоположных углов подпруга свода. Этим «замковым камнем» становится оригинально формулируемое автором понятие кафоличности Православия.

«Наша кафоличность в том, что исповедание нашей веры вполне соответствует тому внутреннему истинному человеку, который, как образ Божий, как отпечаток Неба, таится внутри каждого, когда бы он ни жил, где бы он ни находился, как бы низко ни пал, как бы мало образован он ни был»²⁶. Церковь противопоставлена миру как начало духовное началу естественно-душевному. Своими силами, вне Откровения и Церкви, душевное не может достичь истин духа. Но постольку и оно запечатлено образом Божиим, постольку отражение истины может быть опознано и в нем.

Кафоличностью православия удовлетворительно объясняется вселенскость русского человека, его склонность и в чужом и далеком усматривать нечто сродное себе, та легкость и органичность, с которой он усваивает самые разнородные

культурные и духовные влияния, ведь в них все, что от истины – православно, а значит, и близко нам: «Наша оригинальность в том, что мы стремимся пережить все противоположные и чуждые течения жизни часто до потери всякой оригинальности; наша исключительность в том, что мы ничего не хотели бы исключать и все хотели бы примирить: нас не оставляет мечта жить по-Божьи, по внутреннему человеку, по совести»²⁷. Но и наоборот: «Все могут, все должны принять православное учение, если хотят быть истинно людьми и осмыслить свою человечность»²⁸.

Правда, кафоличность Православия накладывает на нас и особые обязательства. Мы не исполним своего предназначения, если не сделаем догматы веры «догматами народного бытия». И наше самосознание, и наша историческая судьба напрямую зависят от того, насколько догматически проясненное переживание Бога станет источником, из которого, как «луч из солнца», с неизбежностью будет выте-

кать и поступок частного лица, и движение народной жизни.

Наконец, отсюда, в свою очередь, прямо вытекает и актуальность заданной для диссертации темы: «Моей целью было поставить вопрос о бытии Бога на кафолическую почву, в самую тесную связь с нормальной первозданной природой человека. Я хотел показать, как человеческий дух неразрывно, по самой своей природе связан с Богом, необходимо Его предполагает, естественно к нему стремится»²⁹.

Таков смысл и итог этой забытой речи, и сегодня не утратившей своего богословского значения. После произнесения ее и защиты диссертации автор их прожил десять с небольшим лет. В сане епископа Таврического он скончался 19 августа 1898 года в Симферополе от чахотки. Когда в тридцатые годы симферопольский собор собрались взрывать, могила его была вскрыта, и тогда говорили, что мощи его оказались нетленными.

РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ И. Д. ИНСПЕКТОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ИЕРОМОНАХОМ МИХАИЛОМ (ГРИБАНОВСКИМ) ПЕРЕД ЗАЩИТОЙ ДИССЕРТАЦИИ НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА БОГОСЛОВИЯ

Преосвященные архипастыри и милостивые государи!

Православие, которое мы все исповедуем, имеет вселенское значение и признание; мы веруем, что оно кафолично.

Но это совсем не та внешняя кафоличность, которой гордится Римская Церковь и по которой она всеми способами завербовывает себе последователей на всех концах земного шара. По началам нашей Церкви, внешняя ее распространенность должна быть лишь выражением внутреннего ее роста, проявлением внутренней ее силы, на которые и должно быть главнее всего устремлено внимание ее членов. Вся красота должна быть внутри нас: тогда только она воистину спасет тех, которые по милости Бога становятся способными пленяться ей.

Но наша кафоличность, с другой стороны, и не такова, как та, к которой, по видимому, идет протестантство и по которой оно внутренне основы веры отдает на

произвол отдельных лиц, представляя каждому свободно толковать Христово учение, как ему угодно, как требует его индивидуальная природа, его наличное душевное состояние и уровень его образования. Мы твердо держимся того, что исповедание веры никогда не должно приниматься до личных желаний всякого отдельного человека, никогда не должно видоизменяться и искажаться по личному нашему усмотрению. Мы никак не можем желать такой кафоличности, по которой наше учение перетолковывалось бы всей вселенной на всевозможные лады до полной неузнаваемости. Наоборот, по началам нашей Церкви, всякий должен сам дорастать до того, сам приспособляться к тому, что провозгласила вся Церковь как своей догмат.

Наша кафоличность в том, что исповедание нашей веры вполне соответствует

тому внутреннему истинному человеку, который, как образ Божий, как отпечаток Неба, таится внутри каждого, когда бы он ни жил, где бы он ни находился, как бы низко ни пал, как бы мало образован он ни был. Кто возжег в себе искру истинной человечности, кто живет духом, волнуется и движется высшими стремлениями и чаяниями сердца, кто решил прояснить себе весь этот свой духовный мир, для того православное исповедание веры будет совершенно своим, родным, будет соответствовать тому, что им переживается внутри, будет вполне пояснять и осмысливать его. И наоборот, кто принял православное исповедание и будет искренно и самоотверженно стремиться к тому, чтобы возвыситься до него своим разумом, своим настроением, всем порядком своей внутренней и внешней жизни, тот через это самое вступит на путь истинно человеческой жизни, даст возможность расцвести своей истинной идеальной природе. Вот в чем наша католическая: все могут, все должны принять православное учение, если хотят быть истинно людьми и осмыслить свою истинную человечность.

Теперь для нас может стать понятным, какое высочайшее значение, какую существеннейшую важность имеют усилия православной мысли в лице святых отцов и учителей Церкви, как философов, так и аскетов, поставить христианское учение в самую тесную связь с нашим первоначальным человеком, неразрывно соединить его с нашим духовным возрождением и ростом, обнаружить его корни во внутренне-жизненной почве нашего духа. В этом направлении святоотеческой мысли затрагивается самый нерв подлинно православной католической веры. Самая диалектика, самая выспренность умознания, в которых иногда готовы упрекать древних восточных православных отцов, показывает только, что они стремились ответить на запросы высшего человека, на запросы духа, не обращая особенного внимания на внешнюю житейскую убедительность или практичность. Святоотеческая диалектика не была формализмом схоластики или книжной отвлеченностью позднейшего протестантского богословия. От

нее так и веет жизнью. Но эта жизнь не та практическая жизнь, которая слышится у западных церковных учителей; это высшая духовная жизнь, полная созерцания и Богозрения. Она говорит только духу и понятна именно ему.

Как сын Православной Церкви, я старался своею мыслью идти по тому пути, который указан великими воззрениями древних отцов и учителей. Было бы незаслуженным счастьем, если бы мой незначительный труд хотя бы в чем-нибудь и в самой малой степени подвинул вперед процесс прояснения православного сознания. Моею целью было по мере сил поставить вопрос о бытии Бога на католическую почву, в самую тесную связь с нормальной, первоначальной природой человека. Я хотел показать, как человеческий дух неразрывно по самой природе связан с Богом, необходимо Его предполагает, естественно к Нему стремится как к своей жизни, все созерцает в свете Его идеи как своего собственного самосознания. Насколько я сумел осуществить свое искреннее желание быть верным духу великих образцов, судить не мне.

Если где может и должно совершаться разъяснение католического смысла православия, так именно среди нас. Невозможно оставить без внимания того, все более и более выясняющегося факта, что лучшие выразители славянского духа всегда мечтали и мечтают о всечеловеческой культуре, о нашем вселенском призвании примирить и воссоединить в высшем синтезе все односторонности других народов и племен. Узкая самоотстойчивость своего, последовательное упорство односторонне, но твердо поставленной цели меньше всего может считаться нашей племенной чертой.

Наша оригинальность в том, что мы стремимся пережить все противоположные и чуждые течения жизни часто до потери всякой оригинальности; наша исключительность в том, что мы ничего не хотели бы исключить и все хотели бы примирить; нас не оставляет мечта жить по-Божьи, по внутреннему человеку, по совести. Самая наша выдающаяся неустойчивость есть лишь знак того, что мы не

в силах остановиться ни на чем условном и все хотим дойти до такого начала, которое бы все собой завершило и все из себя разрешило.

Несомненно справедливы те, которые не видят никаких высоких и очевидных доказательств ни в нашем племенном характере, ни в нашей истории, ни в нашей наличной жизни в пользу нашей мечты и претензии играть великую вселенскую роль. Но они не правы, когда хотят критикой внешних доказательств поколебать веру в наше вселенское призвание. Эта вера и не нуждается ни в каких эмпирических доказательствах; она имеет ничем непоколебимую опору в том, что мы – православны.

Вера есть принцип жизни как личной, так и народной. Изжит принцип – гибнет или каменеет и жизнь. Узость и широта принципа имеют полное соответствие в узости и широте жизни. Православный принцип – кафоличен, он вполне соответствует идеальной природе человека, он носит в себе задатки к бесконечному развитию нашего духа. В кафоличности нашей веры – высшее ручательство нашего вселенского значения. Но если так, то мы должны сознать кафоличность православия, сделать его знаменем своей жизни, двигающей силой нашего внутреннего развития.

Основы и догматы православной веры должны быть для нас основами и догматами нашего народного бытия. В действительности такого сознания вселенскости и жизненности православной веры почти совсем в нашем обществе не существует. Если православие и выставляется иногда знаменем нашей народности, то чаще всего в смысле исключительности, в смысле одной из черт нашей самобытности, наподобие каких-либо национальных признаков нашего быта или общежития. Еще более редко сознание жизненности православного учения веры. Все склонны думать, что церковное учение есть что-то далекое от жизни, что-то сухое и отвлеченное, не имеющее никакого отношения к нашему народному самосознанию и к нашим историческим судьбам. Между тем это совершенно не так.

Церковное учение, будь ли то в виде краткого наставления веры или в виде целой богословской системы, есть самое ближайшее выражение истинной жизни и истинных потребностей нашего духа. Богословские положения и догматы суть только формулы того, что должен переживать и во что должен веровать каждый человек, живущий духом, и каждый народ, желающий жить. Православные догматы создались на Вселенских Соборах в моменты самого высшего просветления духа в единстве Христовой любви, в моменты высшего озарения Святым Духом нашего естественного разумения.

Все более и более уяснять жизненное значение православных истин и православного богословия – великая задача нашего народа и особенно нашего времени. Только когда у нас перестанут смотреть на богословие как на пугало и увидят в нем жизненную формулу потребностей духа и упования сердца, стремящегося к правде, только когда богословская мысль станет в самую родственную связь с внутренним человеком, с его первою красотою, предощущение которой есть у всякого, только тогда православие станет действительно знаменем нашей личной и народной жизни, знаменем, под которое должны собраться все со всех концов земли, все, кто слышит в своей совести призывающий голос Отца Небесного и не остается глух к нему.

В своем труде я старался как можно ближе примкнуть к жизни, старался писать только то, что подсказывала мне внутренняя правда, что, казалось мне, требуется разумом каждого из нас. Я нарочито не употреблял никаких ссылок в такой области, где в груди каждого заключен первоисточник, где самосознание дает все основные данные для тех выводов, к которым я пришел. Успел ли я поставить исследуемый мною вопрос на жизненную почву, сумел ли я ответить на него так, как говорит внутренний человек каждому из нас, соблюл ли я при этом все требования логической мысли – пусть судят об этом мои глубокоуважаемые оппоненты.

3 апреля 1888 года

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А. Л. Преосвященный Михаил (Грибановский), епископ Таврический и Симферопольский (1856–1898). Полтава, 1911. Авторство Леонтьева только в самое последнее время было убедительно атрибутировано крымскими учеными И. А. Пшеновой и С. Б. Филимоновым

² Статьи: «Высокопреосвященнейший Костромской епископ Платон как ректор Тамбовской семинарии», «Посмертные сочинения Д. Г. Льюиса», «Развитие представления “я” в человечестве», «В чем состоит церковность», «Наши страдания и их главная причина», «Еще о так называемом монашестве ученом»; кандидатская диссертация «Религиозно-философские воззрения Гераклита», магистерская диссертация «Истина бытия Божия», «Введение в круг богословских наук», «Над Евангелием», письма, дневники, записные книжки.

В настоящее время Издательский Совет совместно со Свято-Тихоновским Богословским институтом готовит к печати собрание сочинений епископа Михаила (Грибановского).

³ *Архиепископ Никон (Рклицкий)*. Митрополит Антоний Храповицкий и его время. Н. Новгород, 2003. Кн. 1. С. 108.

⁴ Письма Преосвященного Михаила, почившего епископа Таврического. Симферополь, 1910. С. 145.

⁵ *Архиепископ Никон (Рклицкий)*. Указ. соч. С. 77.

⁶ А. Л. Указ. соч. С. 47.

⁷ Там же. С. 56

⁸ Там же. С. 62. Надо заметить, что и отец Иоанн Кронштадтский направил его на тот же путь.

⁹ «Отдам все свои силы, чтобы исполнить возложенные на меня обязанности. Что из этого выйдет – в этом полагаюсь всецело на Бога, который доселе вел меня непостижимыми Своими судьбами. Многое совершилось вопреки всяким моим расчетам и прямым желаниям моей воли. Таково было и назначение мое на инспекторство. Но пусть будет так, как хочет Бог». Письма... С. 110.

¹⁰ Церковный вестник. (СПб). 1866. № 51–52. С. 827.

¹¹ Церковный вестник. (СПб). 1866. № 51–52. С. 829.

¹² Церковный вестник. (СПб). 1866. № 51–52. С. 829.

¹³ Церковный вестник. (СПб). 1866. № 51–52. С. 829.

¹⁴ Церковный вестник. (СПб). 1887. № 4. С. 68.

¹⁵ Церковный вестник. (СПб). 1887. № 4. С. 68–69.

¹⁶ Церковный вестник. (СПб). 1887. № 5. С. 89.

¹⁷ Церковный вестник. (СПб). 1887. № 5. С. 90.

¹⁸ Письма... С. 143. Об отношении епископа Михаила к учениям Толстого и Соловьева см. выше.

¹⁹ Письма... С. 31.

²⁰ Богословские труды. М., 1990. Сб. 30. С. 47.

²¹ Там же. С. 46.

²² Там же. С. 59.

²³ Там же. С. 65

²⁴ Там же. С. 69

²⁵ Безусловный синтез бытия без безусловной полноты бытия – это вершина без корня, венец без здания, конец без начал. Но безусловная полнота бытия есть Безусловное Бытие в точном смысле слова. А Безусловное Бытие и есть то самое, что называется Безусловным, Божеством, Богом. Если идея Безусловного, тождественная с нашим самосознанием, есть безусловный синтез бытия, а этот синтез необходимо предполагает самую полноту бытия, то есть само Безусловное, то, следовательно, идея Безусловного есть самое достовернейшее и очевиднейшее свидетельство существования самого Безусловного... предположение Безусловного Существа есть необходимая непосредственно созерцаемая посылка для нашего единого самосознания. Не наблюдая в себе этого Безусловного Бытия в Его полноте, мы необходимо его предполагаем вне себя. (Там же. С. 71–72)

²⁶ Христианское чтение. СПб., 1888. Ч. 1. Май–июнь. С. 728

²⁷ Там же. С. 730

²⁸ Там же. С. 728

²⁹ Там же. С. 729. Именно этим, кстати, объясняется одна бросающаяся в глаза особенность диссертации. Ее блестяще образованный философски автор нигде не дает в ней ни одной отсылки на предшественников, но для обоснования своих положений считает достаточным указать, например, что «ни к какой другой истине, кроме самосознательной, человечество не стремится и никакой иной и достигнуть не может» (Богословские труды, 1990. № 30. С. 32), намеренно заменяя здесь богословское «согласие отцов» кафолическим согласием с внутренне присутствующей каждому, как носителю образа Божия, истинною.

Публикация подготовлена священником Павлом ХОНДИНСКИМ

П И С Ь М О

С В Я Щ Е Н Н О М У Ч Е Н И К А ИЛАРИОНА (ТРОИЦКОГО) Д. А. ХОМЯКОВУ

Предлагаемый читателям документ публикуется впервые и представляет собой свидетельство переписки глубоко почитаемого Церковью священномученика Илариона (Троицкого) с общественно-церковным деятелем, одним из последних славянофилов, Дмитрием Алексеевичем Хомяковым, сыном известного религиозного мыслителя и писателя Алексея Степановича Хомякова. Вызванное частным недоумением Д. А. Хомякова, это письмо тогда еще архимандрита Илариона позволяет более подробно представить его собственные богословские воззрения в связи с оценкой им взглядов А. С. Хомякова, что особенно актуально в свете нынешнего 200-летнего юбилея со дня рождения последнего. И Хомяков, и архиепископ Иларион являются представителями двух последовательных этапов развития русской богословской мысли на путях святоотеческого богословия. Тем более заслуживает внимания критика отдельных положений Алексея Степановича таким авторитетным богословом, как Владыка Иларион (Троицкий).

Обратимся теперь к истории самого письма. В составе архива семьи Хомяковых оно попало в собрание Музея дворянского быта 40-х годов, располагавшегося в доме Хомяковых на Собачьей площадке в Москве. Музей этот просуществовал с 1920 по 1929 год. После упразднения его коллекции были переданы в Государственный Исторический музей. Таким образом, документальное собрание Музея дворянского быта 40-х годов оказалось в Отделе письменных источников ГИМа. Здесь материалы семьи Хомяковых были выделены в отдельный фонд (№ 178), где среди переписки Д. А. Хомякова с духовными лицами и находится публикуемое ныне письмо. Текст источника воспроизводится нами по современной орфографии. Нестандартные авторские сокращения восполняются в квадратных скобках.

* * *

Глубокочтимый Димитрий Алексеевич!

Простите меня милостиво за мой столь поздний ответ на Ваше письмо, которое я имел радость получить. Не одна моя леньность причиной моего запоздания. Я получил Ваше письмо, когда в Академии начались каникулы и когда академическая библиотека была закрыта, и я не мог получить кое-каких книг, нужных для ответа. К тому же присоединилось ежедневное служение, прекратившееся всего два дня назад. Все это пишу я затем, чтобы расположить Вас к милости в отношении Вашего неаккуратного корреспондента. Я вполне понимаю, что своим молчанием мог ввести Вас в искушение заподозрить меня в чем-нибудь весьма недобром. Еще раз прошу Вас не поставить мне моего молчания в непростительную вину.

Ваше внимание обратило мое замечание мимолетное в отзыве о кандидатском сочинении, где я говорю, что основной нерв церковной жизни – идею спасения А. С. Хомяков понимал превратно¹. Попытаюсь несколько раскрыть и обосновать свою мысль.

Из богословских сочинений А. С. Хомякова я весьма высоко ценю его полемические статьи, в которых основные мысли совпадают с полемикой древнеотеческой. Эти полемические статьи несомненно выше стоят современного им уровня русской богословской науки, дают ей плодотворный толчок. Об этом я читал в Академии публичную лекцию, когда исполнилось 50 лет со дня смерти А. С. Лекция эта была напечатана в журнале «Вера и разум» (1911. № 18).

Потому полемика А. С. Хомякова и прекрасна, что в ней древнецерковный дух. Не могу сказать того же об его учении о спасении, а идею спасения я и считаю основным нервом церковной жизни. В учении о спасении А. С. не возвышается над нашей школьной догматикой, хотя и рассуждает о спасении философски. Когда у А. С. идет речь о спасении, – он больше философ, чем богослов. Здесь у него больше логики, нежели непосредственного ощущения религиозного идеала Церкви. Наша школьная догматика доселе умеет говорить о спасении, не употребляя даже самого слова «спасение», а заменяя его словом «искупление», причем и этому слову придается юридический смысл, которого оно не имело в литературе древне-церковной. Церковный религиозный идеал проникнут мыслью о новом творении, о новой твари. Это новое творение создается воплощением Бога на земле, восприятием человеческого естества в единство ипостаси Сына Божия, следствием чего является обожение естества человеческого. Грех – болезнь естества. Спасение есть исцеление от греха, дарование твари новых благодатных сил. Этой именно идеей нового творения жила древняя Церковь и вдохновлялась в борьбе с еретиками, отвергавшими божественное достоинство Христа, каковы были евионен, ариане и др. Сущность дела Христова усматривала Древняя Церковь в самом факте воплощения. Приведу наиболее характерные слова св[ятого] Иринея Лионского из его сравнительно недавно открытого сочинения

«Доказательство апостольской проповеди»: «Другие не придают никакого значения снисхождению Сына Божия и домостроительству Его воплощения, которое апостолы возвестили и пророки предсказали, что чрез это должно осуществиться совершенство нашего человечества. И такие должны быть причислены к маловерам» (гл. 99); «Христос принес все новое тем, что Он принес Себя Самого. Ибо это самое и было предсказано, что придет новое, что обновит и оживотворит человека» (Против ересей. IV, 34, 1). О том, как раскрывалась идея нового творения в церковной полемике против еретиков иудействующих, я подробно писал во 2-й гл[аве] своей диссертации – «Очерки из истории догмата о Церкви». Эта глава отдельно была напечатана статьями в «Богословском вестнике» за 1912 год под заглавием «Понятие о Церкви в противоиудейской полемике первых двух веков». Добавлю несколько слов из периода борьбы с арианством: «Мы, люди, восприятые Словом, обожаем ради плоти Его» (Афанасий Вел[икий]. Против ариан. III, 34); «Оно соделалось человеком, чтобы в Себе обожить нас» (К Адельфию, гл. 4); «Слово, Само сущее Бог, Который... соделался плотью по человеколюбию и, соединившись чрез оную с человеком, принял в себя все наше естество, дабы чрез растворение с Божеским (естеством) обожествилось человеческое, и начатком оным освятился вместе весь состав нашего естества» (Григорий Нисский. Антирритик, гл. 15); «Естество наше опять возвращается в свое прежнее состояние» (Антирритик, гл. 55). Не буду умножать подобных выписок. Я много приводил святоотеческих слов в своей статье «Воплощение» (Моск[овские] Церк[овные] Вед[омости]. 1912. № 52).

По тому же идеалу обожения воздыхает и ныне Св[ятая] Церковь в своих богослужениях, особ[енно] в службе на Рождество Христово, где читает замечательные слова «Возставити и прославити человеческое падшее естество приидох явственно»; «Видев Зиждитель гиблема человека... преклонив не-

беса, сходит; сего же от Девы Божественная чистая всего осуществляет, во истину *воплоться*»; «*Вочеловечься* обновил есть нас»; «Перстного *от самага единения и общения* богосоделал еси»; «Бог Слово ныне утверждает немощное древле еже по нам существо, имже Себе вторым *общением* абие *преявляя* страстей свободное».

Все это – и святоотеческие слова, и песни церковные – одна проповедь о великой религиозной (=благочестия) тайне: Бог явился во плоти. Древняя Церковь не только в богослужении, но и в богословии говорила о спасении и о воплощении. Теперь школьная догматика говорит об искуплении и как бы о казни Богом Своего Сына за грехи людей. А. С. Хомяков ближе к школьной догматике, чем к церковному богословию. Может быть, плохо знаю я сочинения А. С. Хомякова, но я затрудняюсь привести из них параллели к вышеписанным отеческим и богослужебным фразам. Зато у него нахожу скоро отвлеченно-юридические рассуждения о спасении. См. особ[енно] т. II, стр. 216 слл. (по изд. 1907 года): «Тварь носит свой приговор» (II. 216); «Сын Божий состоит под тяжестью гнева Божия, под тяжестью осуждения» (II. 217); «Христос на кресте *судится*, так сказать, с Богом, т. е. с неумолимою логикою мироздания. Он, – невинный, жертва этой логики» (VIII. 342); «Он несет приговор. Этот приговор – смерть» (II. 217); «Христос погасил свою кровию пламень Божественной правды» (II. 119); «Христос силою безграничной Своей любви принял *на Себя человеческие грехи и справедливую за них казнь*» (II. 119–120); «Грех подвергает нас тяжести Божественного гнева» (II. 272). Самую необходимость искупления А. С. Хомяков доказывает существованием «закона, закона строгого, непреклонного, неумолимого» (II. 216).

Во всех этих и подобных словах А. С. Хомякова мне слышится совсем другое, нежели в церковных песнопениях, нежели в творениях величайших церковных богословов.

Мне кажется, даже лучшим идеям А. С. Хомякова о Церкви можно поставить

упрек: они не поставлены в связь с идеей воплощения и нового творения, как это, по-моему, непреложно должно быть в православном богословии. А. С. вообще мало говорит о воплощении. Это и понятно при его диалектико-рационалистическом способе рассуждения даже по богословским вопросам.

Вот Вам, глубоко чтимый Димитрий Алексеевич, мой краткий ответ на вопрос, почему я назвал превратным представлением А. С. основного нерва церковной жизни – идеи спасения. У него эта идея получает отвлеченно-юридическое раскрытие и даже оторвана от воплощения, чего не делали древнецерковные богословы и чего не делает Церковь сейчас в своем богослужении. Но я ничуть не думаю в том винить А. С. Хомякова. Больше я склонен винить нашу духовную школу, которая двести лет в вопросе о спасении стоит в рабской зависимости от средневековых католических образцов. От юридического представления всего дела спасения, к сожалению, мы не освободились доселе. Между нашим богословием и богослужением – противоестественный разрыв. Может быть, не случайно, что в

нашем богослужении пропускаются почти все стихиры и каноны, в которых «православного богатство богословия». Это богословие нами забыто, нам стало чуждо. Мы потеряли к нему вкус.

Грешно было бы не ценить заслуг А. С. Хомякова для православной богословской науки. Для многих он доселе служит толчком для первого сдвига с проторенных путей школьной догматики. Но кто далеко уйдет с этих путей, тот, думаю мне, должен заметить, что в вопросе о спасении следует мыслить несколько иначе, чем А. С. Хомяков. А. С. несомненно «жил в Церкви», но мыслил об этой жизни с большим оттенком рационализма и схоластики.

Простите, глубокоуважаемый Димитрий Алексеевич, если я написал выше что-либо неразумное, я не мог вновь перечитать сочинений А. С. Хомякова, но общий их дух, думаю, мною понят. Буду рад, если Вы меня наставите и исправите.

Душевно Вас чтущий проф[ессор] Моск[овской] Дух[овной] Акад[емии] архимандрит Иларион.

Р. С. Кстати же мы с Вами земляки?²

1914, фев[р]аля] 28.

ОПИ ГИМ. Ф. 178. Ед. хр. 76. Л. 5–10.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Нам не удалось обнаружить данного отзыва при просмотре номеров органа Московской Духовной академии «Богословского вестника» за 1912–1913 годы, где в составе журналов собраний Совета МДА публиковались отзывы оппонентов на работы студентов, выдвигавшиеся на соискание степени кандидата богословия. Однако в составе журнала от 21 мая 1912 года № 15 нам встретился отзыв исполняющего должность доцента Владимира Алексеевича Троицкого (тогда еще мирянина) о кандидатском сочинении священника Леонида Архангельского на тему «Идея спасения в живом церковном сознании по богослужению двенадцатых праздников». В этом отзыве Владимир Алексеевич созвучно со своим письмом высказывается о плачевности западного влияния на русскую богословскую мысль и критически говорит о замене идеи спасения Древней Церкви в школьной догматике, в том числе и в «Догма-

тическом богословии» архимандрита, впоследствии митрополита, Макария (Булгакова), юридической теорией искупления: «Подобное учение о спасении неизвестное ни Слово Божию, ни писаниям святоотеческим повергает в смущение душу православного человека и дает обильный материал для глумления врагам Церкви. Ведь у кого из мыслящих православных людей не было искушения повторить слово А. С. Хомякова, сказанное о догматике Макария: "Стыдно будет, если иностранцы примут такую жалкую дребедень за выражение нашего православного богословия"» (Богословский вестник. 1912. Ноябрь, декабрь. С. 189–198).

² Архиепископ Иларион (Троицкий; 1886–1929) был родом из села Липицы Каширского уезда Тульской губернии, а Д.А. Хомяков (1841–1919) владел селом Богучарово Тульского уезда Тульской губернии.

Публикацию и комментарии подготовил научный сотрудник ОПИ ГИМ А. ПЕТРОВ

ПРАВА РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ЗЕМЛЮ: ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

24 сентября 2004 года Государственная Дума приняла в третьем чтении проект Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ, Федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса РФ» и Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»». Новый закон вносит значительные изменения в правовой режим земель, занятых объектами религиозного, а также благотворительного назначения и в целом учитывает интересы православных религиозных организаций.

П. 2 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» обязывает религиозные организации к 1 января 2006 года переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками, которое осуществляется безвозмездно, на право аренды или приобрести земельные участки в собственность.

Принятые Государственной Думой поправки к Федеральному закону «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» предусматривают для религиозных организаций дополнительную возможность: согласно новой редакции п. 2 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» религиозные организации могут также переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком на право безвозмездного срочного пользования. Таким образом, возможности религиозных организаций в области земле-

владения и землепользования существенно расширяются.

В силу новой редакции п. 1 ст. 36 Земельного кодекса РФ религиозным организациям, имеющим на праве безвозмездного пользования храмы, часовни и иные недвижимые объекты религиозного назначения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, эти земельные участки предоставляются на праве безвозмездного срочного пользования на срок безвозмездного пользования соответствующими недвижимыми объектами религиозного назначения.

К сожалению, в тексте большинства заключенных с религиозными организациями охранных и иных договоров безвозмездного пользования срок безвозмездного пользования объектом религиозного назначения не указан. Поэтому государственный орган, заключивший соответствующий договор, вправе в любое время и по любым причинам расторгнуть договор в одностороннем порядке, известив об этом религиозную организацию за один месяц (см. п. 1 ст. 699 Гражданского кодекса РФ). В этом случае подлежит расторжению и договор безвозмездного пользования земельным участком, на котором расположен объект религиозного назначения. В связи с этим в ближайшее время перед Правительством Российской Федерации необходимо поставить вопрос о разработке и согласовании с религиозными организациями нового варианта примерного договора безвозмездного пользова-

ния объектом религиозного назначения (в том числе охранный договор). Такой договор должен предусматривать передачу религиозным организациям имущества религиозного назначения на срок существования религиозной организации.

Следует подчеркнуть, что принятый Государственной Думой закон предусматривает возможность передачи религиозным организациям на праве безвозмездного срочного пользования земельных участков, находящихся в государственной (муниципальной) собственности и занятых недвижимыми объектами не только религиозного, но также и благотворительного назначения. Понятие имущества благотворительного назначения в нормах действующего законодательства еще не раскрыто. Нужно полагать, что к такому имуществу относится то имущество, которое используется религиозными организациями, а также созданными ими благотворительными, образовательными организациями и организациями социального обслуживания в образовательных, социальных, просветительских и иных целях, предусмотренных законодательством о благотворительности и благотворительных организациях.

Новый закон не оставляет без внимания правовой режим земельных участков, предоставленных религиозным организациям для строительства объектов как религиозного, так и благотворительного назначения. Соответствующие земельные участки передаются религиозным организациям в безвозмездное срочное пользование

на срок строительства этих объектов.

В соответствии с новой редакцией п. 1 ст. 36 Земельного кодекса РФ религиозным организациям, имеющим в собственности недвижимые объекты религиозного и благотворительного назначения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, эти земельные участки предоставляются в собственность бесплатно.

На сегодняшний день подавляющее большинство недвижимых объектов религиозного назначения находится в безвозмездном пользовании религиозных организаций. При этом многие объекты составляют исключительную собственность государства (например, памятники истории и культуры федерального значения) и не подлежат отчуждению в собственность религиозных организаций. И все же среди религиозных организаций встречаются собственники недвижимого имущества религиозного назначения. Как правило, к их числу относятся те религиозные организации, которые построили храм (иную недвижимость) за счет собственных средств либо оформили право собственности на вновь выявленный памятник истории и культуры регионального или местного значения. Именно эти религиозные организации и могут воспользоваться предусмотренной новой редакцией п. 1 ст. 36 Земельного кодекса РФ возможностью.

Заключение религиозной организацией договора аренды земельного участка нецелесообразно, если на земельном участке расположен объект религиозного или благотворительного назначения.

Новый закон вносит изменения в правовой режим при-

надлежащих религиозным организациям земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Как известно, многие православные религиозные организации (прежде всего монастыри) ведут сельскохозяйственную деятельность и обладают на праве постоянного (бессрочного) пользования или долгосрочной аренды землями сельскохозяйственного назначения. П. 4 ст. 10 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», предусматривая для религиозных организаций право долгосрочной аренды сельскохозяйственных земель, находящихся в государственной (муниципальной) собственности, запрещает их выкуп в собственность религиозных организаций.

Ряд религиозных организаций поспешили реоформить право постоянного бессрочного пользования сельскохозяйственной землей на право долгосрочной аренды без возможности выкупа. К сожалению, право бесплатной передачи религиозным организациям арендуемых ими сельскохозяйственных земель не предусмотрено ни земельным законодательством, ни новым законом. Однако те религиозные организации, которые еще не успели реоформить право постоянного (бессрочного) пользования сельскохозяйственной землей на право аренды, обретают замечательную возможность получить эту землю в собственность бесплатно. Об этом сказано в новой редакции п. 4 ст. 10 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Характеризуя новый закон, следует обратить внимание на те его положения, которые обеспечивают участие ре-

лигиозных организаций в решении вопросов, касающихся их прав на землю. Такое участие допустимо в ходе подготовки решений, исполнение которых может оказать пагубное воздействие на состояние земель (например, решается вопрос о размещении промышленного объекта вблизи зоны охраны памятника). При этом в законе идет речь как о решениях органов государственной власти и органов местного самоуправления, так и о решениях хозяйствующих и иных субъектов (например, предприятий, ферм).

Важно, что при подготовке соответствующих решений государственный (муниципальный) орган или хозяйствующий и иной субъект обязан обеспечить участие религиозных организаций в подготовке решения по данному вопросу. Такое участие может быть обеспечено путем создания межведомственных комиссий с участием представителей религиозных организаций и представителей государственных (муниципальных) органов, уполномоченных решать вопросы землепользования и землевладения. Большое значение имеет также положение новой редакции п. 2 ст. 31 Земельного кодекса РФ, согласно которой религиозные организации получают право участвовать в решении вопросов, затрагивающих их интересы и связанных с изъятием земельных участков для государственных и муниципальных нужд (например, религиозная организация должна быть привлечена к решению вопроса об изъятии у нее части земельного участка для прокладки автотрассы).

*К. ЧЕРНЕГА,
кандидат юридических наук,
юрисконсульт
Московской Патриархии*

В день прославления преподобного
Аристоклия, старца Московского
Успенский собор Московского Кремля
6 сентября 2004 года

Ж МОСКОВСКОЙ
Патриархии
Урнал 1•2003

Ж МОСКОВСКОЙ
Патриархии
Урнал

ПОШИ
СВЯТЫХ
И ЧУДОТВОРЦА
НИКОЛАЯ

Ж МОСКОВСКОЙ
Патриархии
Урнал 3•2003

РЕЛИКИИ
ПАТРИАРХИИ
РЕЗИДЕНЦИИ
В ЧИСТОМ
ПЕРЕУЛКЕ
БИТВА
С КОЗРАКМЕНЕМ
СВЯТОГО
ГЕРАСИМ

Ж МОСКОВСКОЙ
Патриархии
Урнал 3•2003

АРХИМАНИТ
ИУРИИЛ
(ПАВЛОВ):
САМОЕ
ГЛАВНОЕ -
ЧИТАТЬ
ЕВАНГЕЛИЕ

Ж МОСКОВСКОЙ
Патриархии
Урнал 1•2003

ЗАВЕЩАНИЕ
СОЛОВЕЦКОГО
УЗНИКА

с. 48

Ж МОСКОВСКОЙ
Патриархии
Урнал 8•2003

И БАТЮШКЕ
СЕРАФИМУ...

ПРАЗДНОВАНИЕ
СТОЛЕТИЯ
ПРОСЛАВЛЕНИЯ
ПРЕПОДОБНОГО
СЕРАФИМА

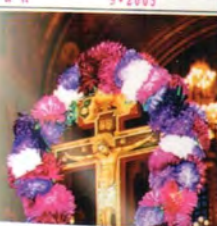

Ж МОСКОВСКОЙ
Патриархии
Урнал 5•2003

ПРАВОСЛАВНАЯ
КУЛЬТУРА
И МИР
ЦЕННОСТЕЙ
СОВРЕМЕННОСТИ

Ж МОСКОВСКОЙ
Патриархии
Урнал 9•2003

Ж МОСКОВСКОЙ
Патриархии
Урнал 10•2003

СЕЛЬСКИЙ
ПАСТЫРЬ,
МИССИОНЕР
И СВИДЕТЕЛЬ
ХРИСТОВ

с. 58

Ж МОСКОВСКОЙ
Патриархии
Урнал 11•2003

ПРИПЛЕ ВЕЗНИ
ЮРИ ГОРТАН
АЩЕ ЗАБУДУ ТЕБЕ
ТУРКЕСТАНЕ...

Жизнеописание
сибирского
Апостола
(Алтанца)

с. 80

Ж МОСКОВСКОЙ
Патриархии
Урнал 12•2003

5 НОЯБРЯ
1918 ГОДА
УБИЛИ
КРАСНОАРМЕЦЫ
ПАПУ.
УБИЛИ
НАШЕ СОКРОВИЩЕ.
НАШУ ЖИЗНЬ

с. 98

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА

2004